

Часть III

ПРОЦЕСС ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Процесс развития может быть рассмотрен с точки зрения одновременной данности его моментов (логический аспект) и с точки зрения осуществления развития во времени (исторический аспект). Логическое и историческое (рассмотрение) внутренне взаимосвязаны, внутренне едины: диалектико-материалистическое рассмотрение одновременной данности моментов процесса развития есть отображение в снятом виде его развития во времени, а развитие во времени есть развитие именно этого, а не другого процесса и, следовательно, его моментов как одновременно данных. Вместе с тем, внутреннее единство логического и исторического рассмотрения не существует как абсолютное тождество, это – тождество с различием, что и позволяет относительно самостоятельно фиксировать логический и исторический аспекты.

Открытие К. Марксом и Ф. Энгельсом материалистического понимания истории позволило понять историю как естественно-исторический процесс, как процесс, совершающийся с необходимостью, закономерно и в то же время благодаря деятельности людей, имеющих свободу выбора, свободу воли (на разных этапах исторического развития характер и степень свободы различны).

Чтобы понять процесс исторического развития, требуется определить его изменение во времени, причем если развитие закономерно, то изменение должно осуществляться в каком-то необходимом направлении. Это закономерное развитие не исключает деятельность людей как сознательных существ, напротив, историческое развитие общества представляет собой равнодействующую, складывающуюся из деятельности масс людей.

История общества не может быть свободна от случайностей, зигзагов, перерывов постепенности и т. д. Но все-таки, если рассматривать достаточно продолжительный период (продолжительность такого периода различна в зависимости от конкретных условий), то обнаружится направленность развития, пробивающая себе дорогу через все случайности, зигзаги, перерывы и т. п.

Для характеристики всякого исторического процесса развития необходимо рассмотрение его общей направленности, а значит, начала процесса, этапов, которые он проходит, а также «механизмов» перехода от одного этапа к другому, специфики, преемственности и направленности процесса развития в целом и его этапов.

Важно специально подчеркнуть, что, утверждая наличие направленности развития, мы отмечаем главное направление развития, отвлекаясь от того, что наряду с главным направлением могут существовать другие, что между ними и главным направлением может происходить взаимодействие.

Общество есть «органическое» целое, проходящее в своем восходящем, прогрессивном развитии ряд стадий, ступеней, этапов. Реально существующая история общества не есть процесс развития «органического» целого в «чистом» виде. Однако, для того чтобы понять всю сложность исторического развития общества, необходимо выделить в «чистом» виде прежде всего главное направление этого развития и только затем вводить в поле рассмотрения осложняющие и модифицирующие его обстоятельства.

Общественная форма движения качественно отличается от биологической формы движения, но вместе с тем общество возникает из природы и ближайшим образом из биологической формы движения.

Если общество есть «органическое» целое, то и история общества должна быть расчленена на стадии, этапы, которые проходит в своем развитии всякое «органическое» целое.

1. Начало процесса исторического развития общества, т. е. образование исторических предпосылок общества, образование

социального в недрах биологического, вообще природного. На этой стадии появляются предпосылки возникновения общества, но самого общества еще нет.

2. Первоначальное возникновение общества. Сюда мы относим первобытнообщинный строй.

3. Формирование общества. Идет процесс преобразования возникшим обществом унаследованной природной основы. Формирование общества включает в себя все классово-антагонистические формации.

4. Зрелость общества. Процесс преобразования унаследованной природной основы (имеются в виду земные условия, «земное лоно» истории) завершен. Природная основа в существенно преобразованном виде включена в качестве момента в процесс развития общества. Зрелое общество – коммунистическая формация.

Таковы стадии, этапы восходящего развития общества как «органического» целого. Первые три стадии мы относим к становлению человеческого общества¹.

На стадии образования исторических предпосылок общества безраздельно господствуют природные закономерности. Источник развития тут следует искать в развитии природы. На стадии первоначального возникновения общества образуется и начинает действовать принципиально новый – социальный – источник развития. Ведущим, главным фактором *развития* с возникновением человека как нового биологического вида становится социальный, а не природный фактор. Правда, природный фактор, природная основа, только начинает преобразовываться новым процессом. На стадии формирования общества продолжается преобразование

---

¹ Исследователи, занимающиеся историей первобытного общества, считают, что становление человеческого общества завершается с возникновением первобытной родовой общины (см., напр., фундаментальный коллективный труд «История первобытного общества». Т. 1–2. М., 1983–1986). Нами термин «становление человеческого общества» трактуется более широко. В связи с тем, что мы рассматриваем логику *всей* истории, к становлению человеческого общества мы относим не только становление человека как *биологического* вида, но и становление человечества в *общественном* отношении.

природной основы, однако в той или иной степени природная основа все же остается непреобразованной, и, значит, новая сущность, хотя она и есть главный, ведущий фактор развития, *еще не господствует* в том смысле, что не до конца преобразован унаследованный процесс – природная основа.

На стадии зрелости общества социальный фактор становится *не только ведущим, но и непосредственно господствующим*.

Итак, на первой стадии источник развития находится в природе, на второй стадии возникает социальный источник развития, он сразу же оказывается ведущим. Благодаря возникновению этого принципиально нового фактора и как его проявление образуется взаимодействие между ним и природным фактором. Господствует взаимодействие социального и природного факторов при главенстве социального. На третьей стадии возникший социальный фактор продолжает быть ведущим, главным. На четвертой стадии социальный фактор полностью подчиняет себе природный фактор, и только на этой стадии он безраздельно господствует, а значит, только теперь безраздельно господствуют *самодвижение, саморазвитие общества, взаимодействие людей как самоцель, развитие сущности человека как самоцель*. Здесь речь идет о «земном» существовании человечества. Но уже на последней стадии формирования создаются предпосылки к «космическому» существованию человечества, к космической цивилизации и к новому витку взаимодействия человечества с природой.

Глава 1

НАЧАЛО ПРОЦЕССА ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ВОЗНИКНОВЕНИЕ ОБЩЕСТВА

Прежде всего следует уточнить смысл понятия «начала». Мы будем употреблять это понятие не в том значении, в каком его обычно употребляют. Обычно под «началом» подразумевается первая стадия развития какого-либо предмета, процесса, самая неразвитая его стадия. Но при этом отождествляются две, по нашему мнению, различные стадии: стадия образования исторических предпосылок процесса, предмета и стадия его первоначального возникновения, и фактически началом называется первоначальное возникновение сущности предмета, процесса.

Мы же называем началом стадию образования *исторических предпосылок* процесса, предмета, т. е. такую стадию, когда сущность этого процесса еще не возникла. Конечно, как неправомерно только отождествлять эти две стадии, так неверно и отрывать их друг от друга. Начало процесса, достигшее своего наивысшего развития, качественно и по сущности изменяется. Достигнув своего высшего развития, стадия начала процесса превращается в стадию первоначального возникновения его сущности. Например, товарно-денежные отношения могут существовать и существуют до капитализма, они представляют собой начало капиталистических отношений, а становясь всеобщими, господствующими, полностью подчиняя себе процесс труда, производства, рабочую силу, средства производства, они превращаются в капиталистические.

Кроме того, обычно смешивают начало с простейшим отношением. Между тем простейшее отношение есть начало в том снятом, преобразованном виде, в каком начало сохраняется с образо-

ванием сущности предмета. Следовательно, начало существует до процесса, началом которого оно служит; вместе с тем, оно есть начало именно этого, а не другого процесса, оно есть совокупность необходимых и достаточных исторических предпосылок для первоначального возникновения сущности процесса, предмета. Определить, какие предпосылки необходимы и достаточны для первоначального возникновения сущности процесса, можно, лишь уже имея в виду его возникшую сущность, иначе неизвестно, о предпосылках чего идет речь, а значит, нельзя говорить даже о предпосылках. При изложении начала предполагается, что уже имеется какое-то представление о предмете, началом которого оно является. Так как мы рассмотрели простейшее отношение общества, т. е. начало в том преобразованном виде, в каком оно существует уже при наличии образовавшейся сущности общества, то это дает известную путеводную нить при исследовании начала.

Начало человеческой истории – образование природных, биологических предпосылок, необходимых и достаточных для возникновения социального. Необходимыми и достаточными предпосылками первоначального возникновения человечества были, во-первых, определенные внешние природные условия; во-вторых, наличие животных особей с определенным строением тела; в-третьих, стадный образ жизни. Начало истории человечества, в свою очередь, имеет свое начало, стадию первоначального возникновения своей сущности, стадию формирования, стадию зрелости, стадию умирания и исчезновения. На этих стадиях мы не будем останавливаться. Скажем лишь следующее.

Наиболее древнее отношение живых образований к благоприятной окружающей среде – непосредственная погруженность живого образования в эту среду. Такое отношение к среде в снятом и специализированном виде характерно для растений. У человека тоже сохраняется в снятом виде такая связь, например связь с окружающей воздушной средой посредством дыхания. Для такого отношения живого к окружающей среде в целом не требуется способности к самостоятельному передвижению. Необходимость

в передвижении живого образования имеет место при неоднородности воздействия на него окружающей среды. Уже растения ведут неподвижный образ жизни лишь в основном.

Качественно новое, более развитое отношение к среде образуется с возникновением животных. Характерная черта животного отношения к окружающей среде – в основном подвижный образ жизни, передвижение тела при помощи специальных органов передвижения в поисках благоприятных условий среды (прежде всего в поисках пищи и защиты от нападения). Животные главным образом приспособляются к окружающей среде, но вместе с тем имеет место и более развитое обратное воздействие на среду. При преимущественно непосредственной связи с окружающей средой живое образование тоже обратно воздействует на среду тем, что потребляет одни вещества и выделяет другие. Животные сохраняют в преобразованном виде такое обратное воздействие на среду, но характерным для них обратным воздействием является воздействие уже самим перемещением (например, вытаптывание растений) и «вырыванием» предмета добычи из его среды, перемещением добычи. Тем не менее, решающим, определяющим воздействием в отношении животных и среды остается воздействие среды на живой организм. Обратное воздействие играет подчиненную роль. Активное обратное воздействие животных на среду развивается.

Можно выделить формы обратного воздействия животных на природу, которые являются, так сказать, историческими формами разложения, умирания господства животного отношения к природе. Наиболее простая из них – случайное, еще неустойчивое употребление предметов природы в качестве средств для воздействия на другие предметы природы. Например, использование нашими обезьяноподобными предками веток для доставания плодов. При этом в качестве средств применяются предметы, имеющиеся в природе в готовом виде. Эти средства воздействия необходимо предполагают орган (органы) тела, которым они приводятся в движение. Для животных характерно именно *перемещение* в пространстве в поисках благоприятной среды при помощи

специальных органов передвижения. Естественно, что в конце концов наиболее перспективным путем воздействия на предметы природы является воздействие посредством перемещения своего тела. Наиболее простым и наиболее вероятным при этом оказывается использование *механического* движения.

Не случайно, что самые большие возможности для дальнейшего развития обратного воздействия на природу имели те животные, у которых перемещение в пространстве их собственного тела было нередко и перемещением в пространстве других предметов природы. Захватывание ветвей конечностями при лазаний по деревьям представляет собой типичный пример совпадения того и другого перемещения.

Конечно, когда хищник волочит добычу, то его перемещение в пространстве также есть одновременно перемещение в пространстве иного предмета—его добычи. Или когда белка хватается орех и несет его прятать в свои закрома, то тут тоже имеется совпадение перемещения в пространстве ее собственного тела и иного предмета. То же верно относительно птиц, несущих корм птенцам. Но во всех этих случаях происходит совпадение перемещения в пространстве собственного тела и добытой пищи, вообще предметов собственного потребления или потребления тех, с кем добытчик связан *инстинктом продолжения вида*.

У животных же, приспособленных к перемещению в пространстве на деревьях посредством захватывания конечностями ветвей, происходит частое, устойчивое совпадение перемещения в пространстве собственного тела с перемещением в пространстве предметов, не имеющих непосредственного значения ни для поддержания собственного существования, ни для продолжения жизни вида. Это, так сказать, *почти постоянно сопутствующий побочный* продукт их образа жизни.

Стадия *начала* человеческой истории заканчивается переходом животных предков человека к наземному образу жизни, к прямохождению, освобождением верхних конечностей от участия в передвижении тела, употреблением в основном данных природой в готовом виде средств воздействия.

Стадия первоначального возникновения человеческого общества начинается тогда, когда случайное, неустойчивое употребление предметов природы в качестве средств воздействия на другие предметы природы постепенно становится *необходимым, устойчивым*. Чем чаще, устойчивее становится употребление предметов природы для воздействия на другие предметы природы, тем устойчивее становятся форма и материал средств воздействия, тем больше дифференцируются средства воздействия соответственно своему материалу, природе предмета, на который происходит воздействие, и тому, ради чего осуществляется воздействие (ради удовлетворения той или иной потребности). Труд из инстинктообразного превращается в собственно человеческий труд со всеми его компонентами (целью, средствами, предметами, процессом, результатом, субъектом труда). Материально устойчивость, необходимость употребления средств воздействия закрепляется в создании, производстве этих самых средств. Нередко говорят: «Труд создал человека». Это утверждение не вполне точно, ибо может создаться впечатление, что сначала образовался труд, а потом человек. Между тем образование человека шло в процессе образования труда.

Вследствие самой природы передних, а затем верхних конечностей воздействие на предметы природы могло быть главным образом *механическим*. Из предметов природы, чаще всего встречающихся и данных природой в готовом виде, наиболее пригодным для механического воздействия на другие предметы природы был *камень*. *Ручная механическая обработка камня*, превращающая его в средство воздействия, проходит ряд этапов.

От стадии начала человеческой истории ведет свое происхождение такой способ поддержания существования, как добыча. На первых этапах стадии первоначального возникновения истории *непосредственно господствует* не производство, а *добыча*¹, ибо это общество охотников, рыболовов, собирателей.

---

¹ Добыча предметов потребления остается добычей, если даже она реализуется при помощи произведенных средств воздействия, в том случае, когда эти средства применяются для того, чтобы получить данные природой в готовом виде предметы.

По мере того как ручная механическая обработка камня достигает совершенства и в основном исчерпывает свои возможности, т. е. по мере перехода к неолиту, происходит такое совершенствование добычи, которое ведет к исчерпанию возможности добычи. Ведь возможности добычи определяются данным природой в готовом виде количеством и качеством животных и биологических потребностей человека. Чем более совершенными становятся средства добычи, тем в большей степени исчерпывается природная «кладовая», возникает и растет необходимость воздействия на саму эту «кладовую» природы. И это воздействие реализуется переходом к скотоводству и земледелию, т. е. к господству уже не присваивающего, а производящего хозяйства, к господству не добычи, а производства. С переходом к неолиту осуществляется и переход к первому этапу скотоводства и земледелия, к раннему этапу производящего хозяйства.

Добыча при помощи произведенных средств воздействия более сложна (требует более сложной подготовки и организации, вызывает усложнение самого процесса добычи...), более эффективна, чем добыча без таких средств. Ее образование обуславливает рост устойчивости стада, согласованности действий членов стада, ведет к тому, что все более настоятельной становится необходимость в исключении конфликтов внутри стада. Наиболее частым источником конфликтов является борьба за удовлетворение полового инстинкта. По мере роста устойчивости стада устанавливается запрет членам стада вступать в половые связи друг с другом. Образуется род. Помимо увеличения роли производства средств воздействия и совершенствования, усложнения добычи, осуществляющейся при помощи этих средств, их влияния на рост устойчивости стада и на исключение половых связей внутри стада, имеет смысл признать и роль естественного отбора в происхождении рода. Запреты вступления в половые связи внутри стада, становящегося родом, есть то или иное *осознание* необходимости исключения этих связей. Осознание – продукт возникновения социальных (в широком смысле слова) отношений.

При помощи естественного отбора объяснить возникновение упомянутых запретов нельзя. Но отсюда еще не следует, что неосознаваемый естественный отбор не содействовал образованию рода тем, что вел к вырождению и гибели тех стад, в которых имели место внутростадные половые связи.

Род окончательно возникает тогда, когда полностью исключаются половые связи внутри стада и становятся регулярными, устойчивыми половые связи между членами разных родов. Видимо, два этих процесса были не вполне тождественны.

При возможности регулярных, периодических встреч разных стад (родов), а тем более при постоянном обитании в зоне доступности их по отношению друг к другу половые партнеры вполне могли проживать каждый в своем стаде, превращавшемся в род, не переходя в род половых партнеров. Если же встречи сообществ были – в силу обстоятельств проживания – нерегулярны, затруднительны, то в таких условиях возникала необходимость перехода лиц мужского или женского пола в род своих половых партнеров.

Наиболее вероятным, видимо, было все же возобладание в конце концов тенденции переселения в род своего (своих) полового партнера (партнеров). Во-первых, потому что связи разных стад в период превращения стада в род в общем и целом скорее всего были довольно затруднительными, нерегулярными. Во-вторых, обуздываемый инстинкт вряд ли мог достаточно устойчиво быть обуздан, если он, вместе с тем, достаточно регулярно не удовлетворялся в соответствии со своей природой.

Возобладание переселения в род своего (своих) полового партнера (партнеров) обуславливалось, по нашему мнению, не только характером хозяйствования, но и природными условиями проживания сообществ, и необходимостью достаточно регулярного удовлетворения полового инстинкта в соответствии с его природой.

Члены рода, вместе с лицами, переселявшимися в род из других родов, образуют *общину*, отличную от рода. Если род живет обособленно, то община и род представляют собой непосредственное тождество, они не различаются между собой.

И агамия, и экзогамия сами по себе еще не исключают борьбу за половых партнеров, пусть и находящихся вне рода. Достаточно устойчивое исключение конфликтов такого рода достигается, по нашему мнению, в том случае, когда образуется более или менее устойчивое парное партнерство, парная семья.

Как добыча, так и стадные связи наследуются из животного мира; и то, и другое в конце концов преобразуется возникающим производством. На ранних этапах первоначального возникновения человеческого общества производство уже существует и играет ведущую роль в развитии, однако непосредственно господствует добыча, а производство ей подчинено. На позднем этапе стадий первоначального возникновения человеческого общества, когда эта стадия созревает, господство переходит к производству — таковы сообщества ранних скотоводов и земледельцев.

Скотоводство и земледелие при своем развитии выводят общество за рамки стадии первоначального возникновения, обуславливают разложение первобытной общины и переход к рабовладению.

С переходом к раннему скотоводству и раннему земледелию начинается создаваться возможность образования продукта, превышающего необходимый жизненный минимум. До перехода к господству производства человеческий род, по сути дела, боролся за *биологическое выживание*, обеспечение биологических потребностей колебалось *вокруг жизненно необходимого минимума*, тяготело к нему.

Раннее скотоводство и раннее земледелие уже создают возможности для превышения жизненно необходимого минимума, однако эти возможности еще не развиты. С дальнейшим развитием скотоводства и земледелия появляется устойчивое производство продуктов, превышающее жизненно необходимый минимум, но не позволяющее достигнуть жизненно необходимого оптимума (последний не достигается во всех классово-антагонистических обществах). Создаются возможности для присвоения частью об-

щества продукции, превышающей жизненно необходимый минимум. Начинается борьба между людьми за прибавочный продукт.

Происходит накопление богатств. Образуется моногамная семья, отличающаяся от парной семьи тем, что существенной связью членов этой семьи служит хозяйственная связь.

На стадии первоначального возникновения общества социальное и биологическое находятся в отношении конкретного тождества, т. е. тождества с различием. Производительные силы, производственные отношения, способ производства в сообществах людей, которые живут главным образом добычей, уже возникли, играют *ведущую* роль в развитии, но *непосредственно не господствуют, непосредственно господствует добыча* – способ обеспечения, хотя и модифицированный производством, но тем не менее унаследованный от животного мира. Человек в этом своем отношении к природе и к другим людям уже отделился от природы и, вместе с тем, остается еще тождественным с ней. Переход к раннему скотоводству и раннему земледелию есть *переход к господству в жизни общества производства, способа производства*. Но раннее скотоводство и раннее земледелие скорее только открывают в конечном счете возможности для господства способа производства в жизни общества, нежели реализуют их: по продуктивности раннее скотоводство и раннее земледелие еще не превышают развитую добычу устойчиво, только главным образом создаются возможности для устойчивого превышения жизненно необходимого минимума.

Для всей стадии первоначального возникновения человеческого общества характерна борьба человеческого рода за *биологическое выживание*, лишь в конце стадии эта борьба устойчиво клонится к победе человеческого рода. Кроме того, примитивные скотоводство и земледелие есть в основном воздействие человека на *природные условия природного*, биологического порождения животных и растений, на создание благоприятных природных условий их функционирования. Причем, это воздействие людей, в общем, по своему характеру аналогично благоприятному воздей-

ствию на животных и растения девственной природы (ср., например, полив путем запруд и весеннее наводнение). Если имеет место воздействие непосредственно на само животное и растение, то оно осуществляется главным образом путем отбора (аналогично действию естественного отбора). Следовательно, производство тут имеет характер воздействия на *внешние условия* тех процессов, совершение которых и дает продукт, служащий средством к жизни. А значит, способ производства остается внешним по отношению к этим процессам, существенно не преобразует их, не проникает внутрь их.

Стадные отношения есть природные, биологические связи. Возникновение производства (думается, наряду с действием естественного отбора) ведет к их превращению в род. Но, во-первых, стадные связи с образованием рода совсем не исчезают. Так, если судить по стадам приматов и примитивным отношениям, сохраняющимся и в довольно развитых человеческих обществах, стадо животных предков человека было иерархическим. В иерархическом стаде лучшую пищу потребляет вожак, затем детеныши, а также самки и самцы, близкие к вожаку. Вожаком становится наиболее агрессивная особь, в случае оспаривания ее места в стаде, вступающая в борьбу за него. Вожак может быть свергнут в любое время другой особью. Вместе с тем, вожак выполняет функции, полезные стаду в целом: охраняет его, выносит главную тяжесть в борьбе с внешним нападением и т. д. Положение вожака в стаде неустойчиво, соотношение сил в стаде может меняться, члены стада могут распадаться на группы и т. п. Сохранение внутри рода остатков стадных отношений сыграло немаловажную роль в период возникновения и развития частной собственности.

Во-вторых, род есть преобразование стада путем исключения половых связей внутри стада, а переселение членов других родов в данный род непосредственно означало возможность регулярного удовлетворения полового инстинкта (что в то время с необходимостью было и процессом размножения). В роде и родовой общине *непосредственно* на первом плане были обуздание поло-

вого инстинкта, исключение половых связей внутри рода и *обеспечение регулярных половых связей* с членами других родов. Социальный фактор действовал на характер половых связей, связей по размножению. Но *непосредственно господствовали* именно определенного характера половые связи, связи по размножению, т. е. *биологические связи*.

На стадии первоначального возникновения человеческого общества социальное уже возникло, выступило его отличие от биологического, но непосредственно преобладает еще тождество социального с биологическим.

Заметим на будущее. С окончательным установлением рода образуется и община, как отличная от рода и как такая, в которой род представлял собой «ядро» родовой общины.

Родовая община – первая историческая форма общины. Мы не имеем возможности разбирать здесь разные формы общины и их эволюцию из-за ограниченности объема настоящего издания. Скажем только в общем виде: всякая община представляет собой ту или иную форму *естественно возникшей* общности. Тем самым не отрицается роль социального в образовании и функционировании общины, но подчеркивается тот факт, что общину в любой ее форме отличает та или иная степень нерасчлененности (в единстве с расчлененностью) природного и социального. Так, например, в родовой общине имеет место незавершенность отчленения социального от половых связей, от связей по размножению. В территориальной общине существенным признаком являются общность и различие по территории, в земледельческой общине общность определяется тем или иным общим отношением к земле, т. е. главным образом отношением к *природно* данному, а не к произведенному средству производства.

Таким образом, говоря о *естественно возникшей* общности, мы не имели в виду *чисто* природную общность, речь шла о такой общности, в которой социальное не вполне отделилось от природного, не вполне преобразовало его, в которой *непосредственно на первый план* выступает *природная обусловленность*. Например,

Процесс исторического развития общества

зависимость сообщества от использования такого естественно возникшего средства производства, как земля, есть естественно определенная зависимость.

Глава 2

ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

На стадии формирования человеческого общества возникший способ производства материальных благ формируется и преобразует унаследованную природную основу. Конечно, уже его первоначальное возникновение было одновременно и определенным преобразованием природной основы. На предыдущей стадии возникли основные компоненты труда, производительных сил, возникли производственные отношения. В чем же тогда состояла специфика формирования способа производства материальных благ и преобразования унаследованной природной основы на этапе формирования?

К стадии формирования относятся рабовладельческое, феодальное и капиталистическое общества.

Если на стадии первоначального возникновения преобладали природные связи, природные условия, а способ производства, социальные источники развития возникали в качестве ведущего, но не господствующего фактора развития, то на стадии формирования происходит *постепенное превращение этого ведущего фактора в господствующий*. Однако на протяжении всей стадии формирования унаследованная от досоциального развития природная основа еще не полностью преобразуется социальным развитием. Чем ближе к началу стадии, тем меньше преобразована социальным развитием унаследованная основа. И наоборот, чем ближе к концу стадии, тем в большей степени природная основа в снятом, преобразованном виде включается в социальное развитие в качестве его момента.

Уже с самого начала стадии формирования действие способа производства в качестве ведущего фактора развития общества

перестало, в общем и целом (т. е. с точки зрения истории всего человечества), зависеть от случайных обстоятельств и стало *по преимуществу необходимым*.

*Процесс формирования общества, с точки зрения развития производительных сил*¹. Период формирования производительных сил (в отличие от их первоначального возникновения), если иметь в виду *продукт* производства, начинается с той ступени, когда *уровень* производительных сил позволяет производить постоянный излишек сверх совершенно необходимого для поддержания физического, биологического существования, и продолжается до достижения того уровня, когда становится возможным производство изобилия материальных благ. В течение всей этой стадии существует следующее противоречие. С одной стороны, производство уже есть, оно развивается, средства к жизни, в основном, не добываются, а производятся. С другой стороны, средств к жизни не хватает для оптимального удовлетворения биологических потребностей, и на протяжении всей стадии идет борьба между людьми за средства к жизни, за удовлетворение биологических потребностей. С этой стороны люди еще не поднимаются над животным миром, их борьба в таком отношении – *борьба социальных животных*.

Если иметь в виду орудия труда, производства, то для стадии формирования производительных сил характерны, употребляя терминологию К. Маркса и Ф. Энгельса, «естественно возникшие орудия производства». «...Здесь, – пишут они, – выступает различие между естественно возникшими орудиями производства и орудиями производства, созданными цивилизацией. Пашню (воду и т. д.) можно рассматривать как естественно возникшее орудие производства. В первом случае, при естественно возникших орудиях производства, индивиды подчиняются природе, во втором же случае они подчиняются продукту труда» [1, т. 3, с. 65].

---

¹ Заметим сразу, что выделение стадии формирования, с точки зрения производительных сил, и выделение ее, с точки зрения производственных отношений, не совпадают друг с другом.

Кроме того, к стадии формирования производительных сил относится также и тот этап развития «орудий, созданных цивилизацией», т. е. произведенных орудий, когда они начинают завоевывать господство в производстве, даже играют роль господствующих, но когда их господство (господство автоматической системы) еще не безраздельно, т. е. когда этап развития этих орудий еще не достиг полной зрелости.

Формирование производительных сил начинается после того, как впервые возникли их компоненты, и оно заключается по своей сути в формировании *общественного характера* труда. На стадии первоначального возникновения общества общественный характер труда только возникает, причем – при господстве добычи – он существует в основном в конкретном тождестве с биологическими связями людей, с природным отношением к природе.

Переход к господству производства (к раннему скотоводству и раннему земледелию) в недрах стадии первоначального возникновения общества вел к образованию несоответствия производительных сил отношениям, существовавшим тогда между людьми, и в перспективе к выходу за рамки этой стадии.

Стадии формирования производительных сил *соответствует общественное разделение труда. Общественный характер труда существует здесь через свое разделение, расчленение, через свое, можно сказать, отрицание.* Собственно общественный характер труда, общественный характер труда в *позитивном* отношении, хотя и возникает на последнем этапе (субстадии) формирования человеческого общества, но не соответствует производственным отношениям этой субстадии.

На стадии формирования производительных сил общества в качестве общественных уже имеется отличие специфически общественного отношения людей к природе от их природного отношения к природе, и это отличие развивается. Специфически общественное отношение к природе все более обособляется от природного отношения к природе и все более преобразует последнее. Вместе с тем, в рамках связи специфически общественного

и природного отношения к природе развиваются предпосылки их единства, причем уже на основе доминирования специфически общественного (а не природного) отношения к природе. Формирование общественного характера труда начинает завершаться тогда, когда в производстве в масштабах всего человечества начинают преобладать процессы, в которых различные люди служат *моментами единого процесса производства*. Полностью же формирование общественного характера производства заканчивается тогда, когда произведенные орудия производства приходят к *безраздельному* господству и когда весь процесс производства человечества становится *внутренне расчлененным*.

На стадии формирования производительных сил происходит переход от преобладающего использования найденных в природе готовыми предметами труда к преобладающему использованию искусственных предметов труда, предметов труда с заранее заданными свойствами.

Человечество на стадии формирования производительных сил начинает переходить к целесообразному воздействию на *все земные* природные условия, на всю окружающую *земную* природную среду. Наконец, на этой стадии формируется человек в качестве компонента специфически общественного производительного отношения к природе.

Все перечисленные выше превращения означают проникновение в сущность природных процессов, следовательно, предполагают начавшийся переход от обыденного эмпирического уровня развития знаний к доминированию теоретического. Формирование человека в качестве производительной силы есть не только овладение им «орудиями, созданными цивилизацией», но и превращение его в индивида, вооруженного теорией, способного к всесторонней деятельности, необходимость которой формируется с переходом к господству произведенных орудий труда (расчлененность деятельности человека на этой стадии определяется главным образом общественным разделением труда).

Формирование общества, если иметь в виду развитие производственных отношений, совершается в конечном счете под

определяющим влиянием формирующихся производительных сил. Но вместе с тем формирование производственных отношений есть относительно самостоятельный процесс. Производительные силы есть и нечто внешнее по отношению к производственным отношениям, но одновременно производительные силы и производственные отношения образуют внутреннее единство, общественный способ производства. Их внутреннее единство и «борьба» и образуют *внутренний источник саморазвития общества*. Общественный способ производства, *внутренний источник саморазвития общества, не является чем-то неизменным*, он также проходит стадию формирования.

Наличие произведенных орудий производства обуславливает собственно производственные отношения. Наличие «естественно возникших орудий производства», порабощенность человека действием природных сил обуславливают сохранение той или иной формы природной связи, природной общности людей. Будем впредь называть их *«естественно возникшими общностями»*, *«естественно возникшими связями»*.

Развитие производственных отношений на этапе формирования общества происходит *противоречиво как в том отношении, что формируется противоречие между производительными силами и производственными отношениями, которое в конце концов приведет к устранению той и другой стороны этого противоречия, так и в том отношении, что производственные отношения постепенно отчлняются от природных связей людей, подчиняют их себе и снимают их, собственно производственные отношения по сравнению с «естественно возникшими связями» людей постепенно превращаются в безраздельно господствующие*.

Общественное разделение труда и борьба людей за удовлетворение биологических потребностей обуславливают существование *классов* и борьбу между ними. Следовательно, стадия формирования общества есть стадия его антагонистического классового развития. Эта стадия, в свою очередь, сама разделяется на несколько субстадий, о которых пойдет речь позже.

Производственные отношения относительно самостоятельны. Их относительная самостоятельность сказывается в определенном несовпадении стадии (а также субстадий) формирования производительных сил и стадии (а также субстадий) формирования производственных отношений. Сначала возникает новая стадия (субстадия) производительных сил, которая начинает не соответствовать прежней стадии (субстадии) производственных отношений и при своем дальнейшем развитии вступает в противоречие со старой стадией (субстадией) производственных отношений, противоречие разрешается переходом либо к новой стадии (субстадии) производственных отношений, либо, по достижении зрелости, к созданию предпосылок для существенного изменения самой диалектики производительных сил и производственных отношений (в частности, путем вытеснения человека из сферы непосредственного производства).

Так, мы уже видели, что производящее хозяйство проходит свой ранний этап уже на стадии первоначального возникновения общества, и при дальнейшем развитии скотоводства и земледелия развивается противоречие между ними и первобытнообщинным устройством общества, разрешение этого противоречия означает переход к стадии формирования.

Аналогичный процесс происходит с производственными отношениями и производительными силами, присущими всей стадии формирования общества. Производительные силы, соответствующие стадии формирования общества, начинают развиваться уже в недрах его первоначального возникновения, а производительные силы, соответствующие стадии зрелости общества, начинают развиваться на стадии формирования общества.

Формирование общества по отношению в первую очередь к стадии его первоначального возникновения представляет собой *отрицание* предшествующего развития общества.

Здесь необходимо сказать об отношении предлагаемой нами периодизации к основным существующим периодизациям.

При формационном членении общества прямо не фиксируется развитие общества, а *только констатируется* одна историческая форма наряду с другой, формации представляются как *внешние друг другу*.

Существует более общее членение общества: доклассовое, классовое, бесклассовое. *Исходным* в определении тут служит *одна* стадия общества – *классовая*, а *остальные* характеризуются *только отрицательно* по отношению к ней. Здесь тоже не фиксируется положительно развитие общества. Кроме того, это деление истории берет хотя и чрезвычайно важную, но лишь одну из сторон развития. Наконец, в членении истории на общинную, частную и общественную собственность выделяется существенная сторона процесса развития и притом положительно, однако процесс рассматривается *односторонне*. В нашей же периодизации прямо указывается на то, что речь идет о стадиях развития общества и периодизация дается с точки зрения всего развития человечества в целом, т. е. речь идет о периодизации истории человечества по внутреннему для процесса развития основанию.

Если для сторонников пятичленного деления истории характерно – далеко не всегда явное и осознанное – стремление исходить только из основной задачи современной эпохи, то для их оппонентов характерно стремление исходить из специфики докапиталистических обществ и, мы бы сказали, из – пусть неявного и неосознанного – стремления установить только сходство коммунистического общества (в том числе его первой, социалистической фазы) с первобытнообщинным строем и теми или иными формами его разложения, с его пережитками. Допуская еще более смелое утверждение, доводя их взгляды до логического завершения, которое может и не осознаваться оппонентами «пятичленки», можно сказать, что самым глубоким гносеологическим корнем этих воззрений служит преувеличение, а в крайнем случае – абсолютизация сходства коммунизма с первобытнообщинным строем как с «первобытным коммунизмом», с пережитками этого строя.

Именно при таком преувеличении и при такой абсолютизации становятся вполне логичными преувеличение и, в крайнем случае, абсолютизация форм общинного устройства.

На наш взгляд, основная задача современной эпохи – борьба с капитализмом, *отрицание* капитализма, свершение социалистической революции – *в конечном итоге* подчинена задаче *построения* коммунистического общества. И не только в плане практически-политическом, но и в плане методологии исторического исследования она уже ныне должна рассматриваться в перспективе решения задачи построения коммунистического общества.

В свете же задачи *построения коммунистического общества* на первый план выступает *не противопоставление коммунизма только капитализму, а отличие и связь коммунизма со всей предшествующей историей* человечества как *предысторией* человеческого общества. При этом внимание фиксируется на витке спирали: первобытнообщинный строй – доклассовое общество; первоначальное возникновение общества – антагонистические, классовые общества; формирование общества, коммунизм – бесклассовое общество, зрелое человеческое общество. *Следовательно, формационное членение истории оказывается необходимым, но подчиненным моментом более общего членения истории.*

Это членение мы назвали бы членением по *типам* исторического процесса.

Типы исторического процесса есть отрезки спиралевидного движения. Коммунизм представляет собой лишь *как бы* возвращение к первобытнообщинному строю, возвращение на новой основе и в преобразованном виде.

Между тем оппоненты сторонников пятичленного деления истории человечества – пусть неявно и неосознанно – исходят из представления об истории как о круге, а это представление при последовательном его проведении означает полное отождествление первобытнообщинного строя, общинного устройства с коммунизмом.

Формирование общества как отрезок витка спирали истории человечества есть процесс преодоления, отрицания первобытно-

общинного строя. Но *отрицание* чего-либо существует только до тех пор, пока в той или иной степени, в том или ином отношении сохраняется то, что отрицается. На протяжении всей стадии формирования имеет место *не только отрицание* первобытнообщинного строя, *но и в* той или иной мере, в том или ином отношении и виде *сохранение* остатков, пережитков первобытнообщинного строя. Кроме того, отрицание первобытнообщинного строя строем частной собственности есть не одно только отрицание, а и *утверждение*, т. е. создание в рамках отрицания предпосылок для его снятия, для установления уже не родообщинной и не частной, а общественной собственности, предпосылок коммунизма.

Делить историю докапиталистических обществ по формам общинного устройства – значит выдвигать на первый план то, что исчезает. Делить историю антагонистических обществ на основании форм частной собственности – значит выдвигать на первый план то, что *отрицает* первобытнообщинный строй, общинное устройство.

Если же исходить из того, что коммунизм есть история человечества, единая со всей предшествующей историей и отличная от нее как от предыстории, если исходить из задачи *построения* коммунизма как из главной задачи, то надо расчленив стадию формирования общества на такие этапы, в различии которых учитывались бы обе стороны: и сохранение тех или иных форм отношений и т. д. первобытнообщинного устройства, и отрицание первобытнообщинного строя строем частной собственности.

Соответственно самой природе процесса *формирования* этапы формирования чего-либо прежде всего и главным образом определяются тем, *что* формируется. То, *что* формируется, определяет и то, что не исчезает, а сохраняется от предшествующего развития. Поэтому с возникновением частной собственности (как особой совокупности производственных отношений), с ее действием в качестве ведущего фактора развития членение истории должно осуществляться главным образом по историческим формам частной собственности, в какой бы мере ни сохранялись при этом пережитки первобытнообщинного устройства.

По самой сути процесса формирования то, *что* формируется, лишь к концу процесса завершает преодоление унаследованной основы, в течение всего процесса формирования то, *что* формируется, существует не на своей, а на чуждой унаследованной основе. То же самое верно и относительно исторических форм частной собственности: они существуют на чуждой основе, на основе, унаследованной от первобытнообщинного строя, и лишь в конце стадии формирования завершается преодоление основы, унаследованной от первобытнообщинного строя, и завершается образование основы, соответствующей частнособственническим отношениям. Полное преобладание частнособственнических отношений наступает лишь на этапе завершения формирования, т. е. при капитализме.

Всякий процесс формирования, по нашему мнению, разделяется на три стадии, или периода: 1) начальный период формирования, преобразования унаследованной основы; 2) возникновение адекватной, новой основы; 3) завершение образования адекватной, новой основы. Таков, например, процесс формирования капитализма: 1) мануфактурный период (период домашнего капиталистического производства); 2) переход к крупной промышленности, к машинному производству (в период этого перехода сами машины еще создавались мануфактурным, ремесленным способом); 3) завершение перехода, период собственно крупной промышленности (в этот период преобладает уже производство машин машинами).

В процессе формирования человеческого общества также, на наш взгляд, следует выделить три периода.

1. Начальный период формирования человеческого общества. Сюда относится рабовладельческая общественно-экономическая формация. Частная собственность уже возникла, но она существует и развивается в общем и целом на основе естественно возникших средств производства¹, на основе непосредственного отношения людей к условиям производства и друг к другу, отношения, уна-

---

¹ Здесь и ниже мы все время подразумеваем, что определенный уровень и характер средств производства «требуют» и соответствующего производителя.

ледованного от предшествующей стадии. Частная собственность остается подчиненной родообщинной, общинной собственности на землю.

Поэтому в рабовладельческих обществах рабский труд количественно может преобладать над трудом общинным лишь в совершенно исключительных случаях.

2. Период перехода к основе, адекватной частной собственности, это – феодализм. Именно для феодальной общественно-экономической формации характерно преобладание частной собственности, но преобладает *частная собственность на землю*, т. е. на *естественно* возникшее средство производства. Следовательно, частная собственность продолжает существовать не на адекватной основе.

В чем же состоит переход к основе, адекватной частной собственности? Железные орудия возникают и начинают распространяться еще до феодализма. Но земледелию, опирающемуся на широкое применение железных орудий и притом как главному виду производства, соответствуют именно феодальные производственные отношения.

В рабовладельческой общественно-экономической формации земледелие осуществлялось преимущественно на мягких землях и вполне могло происходить главным образом при помощи каменных орудий. Но если камень – по своей природе такой материал, который возможно довольно широко применять (в качестве средств труда) без предварительной обработки, то железо – по своей природе такой материал, который при его более или менее широком применении в качестве средств труда *с необходимостью* предполагает предварительную обработку.

Широкому применению камня в качестве средства воздействия соответствует расчленение на производство средств *добычи* и применение средств *добычи*, т. е. добыча предметов потребления при помощи произведенных средств добычи. *Расчленение же на производство средств производства и производство* предметов потребления, возникающее вначале при употреблении в дело камня, стано-

вится на адекватную себе основу только с использованием *железа* (использование меди и бронзы может быть лишь переходным этапом между использованием камня и железа). Только с распространением использования железа в качестве материала для средств труда расчленение на производство средств производства и производство предметов потребления становится *внутренне* необходимым.

Широкое использование, а следовательно, и производство *железных* орудий – сначала главным образом в земледелии – есть переход к основе, адекватной частной собственности.

3. Период завершения образования основы, адекватной частной собственности, – капитализм. *Адекватная основа частной собственности*, по нашему мнению, не естественно возникшие, а *произведенные* средства воздействия. Феодалские общественные (в том числе производственные) отношения соответствуют ставшему *внутренне* необходимым разделению на производство средств производства и производство предметов потребления, но такому разделению, в котором главная роль принадлежит применению средств труда к *земле* (*естественно* возникшему образованию). Капиталистические общественные отношения соответствуют такому *внутренне* необходимому расчленению на производство средств производства и производство предметов потребления, когда главную роль играет производство средств производства (а не производство предметов потребления), применение произведенных средств труда к уже прошедшему процесс (или процессы) производства предмету труда. При капитализме *впервые* доминирует частная собственность на *произведенные* средства производства. Главенствующим видом производства впервые становится промышленность, а не земледелие.

Промышленность как определяющий вид производства в масштабах всего человеческого общества есть обязательно промышленность в крупных масштабах, крупная промышленность. До образования такой промышленности ремесло может определять весь общественный строй лишь в пределах того или иного отдельного сообщества, находящегося в исключительных условиях.

§ 1. Начальный период формирования человеческого общества. Рабовладельческая общественно-экономическая формация

Рабовладельческая общественно-экономическая формация, как и всякая стадия всемирно-исторического процесса, проходит в свою очередь следующие субстадии: начало, первоначальное возникновение сущности, формирование, зрелость, умирание.

Рассмотрим сущность рабовладельческой формации в классическом, зрелом и «чистом» виде. Непосредственно господствуют община, общинное устройство, общинная собственность, измененные воздействием возникшей собственности на рабов. Отношение рабовладельца (рабовладельцев) и раба (рабов) – отношение, еще существенно не расчлененное и вместе с тем начавшее расчленяться.

Во-первых, рабовладелец как собственник раба есть собственник тела раба. С этой стороны раб выступает в качестве *объекта* собственности, субъектами же собственности являются рабовладельцы. Раб в таком аспекте – *орудие производства*, одно из средств производства, отношение рабовладельца к рабу представляет собой *производительное отношение к природе*.

Во-вторых, отношение рабовладельца и раба может быть, по нашему мнению, рассмотрено и как еще только начавшее отчленяться от первого *производственное отношение*. Собственность как производственное отношение есть отношение *субъектов* собственности по поводу объектов, являющихся компонентами производства. Пусть и в недостаточно вычленившемся виде, но раб, на наш взгляд, не только объект, но и *субъект*. О том, что раб в какой-то степени не только объект, но и субъект, свидетельствуют и возможность порабощения свободных (в том числе самопродажа в рабство), и возможность освобождения раба, и возможность различных степеней рабства, и наличие у раба, как и у всякого человека, воли и сознания. Если признать, что раб в какой-то степени – субъект (а для этого, думается, есть основания), то отноше-

ние раба и рабовладельца оказывается также производственным отношением.

В-третьих, собственность рабовладельца на раба представляет собой собственность на раба как на особое тело *природы*, а не только как на производителя. В таком аспекте связь рабовладельца с рабом остается еще *природной связью*, связью с *природным телом*.

Следовательно, *производственное отношение еще пока только отчленяется от природных связей*.

Из сказанного следует, что на протяжении всего существования рабовладения отношение рабовладельца и раба *никогда* не может быть только производственным отношением, а именно таким их видом, как частная собственность, и его нельзя охарактеризовать лишь с позиций развития частной собственности.

Общинная собственность на рабов означает их использование в рамках «естественно возникшей общности». Тут производственные отношения тоже еще не отделились вполне от природных связей.

На всех стадиях рабовладельческого общества в значительной степени сохраняется основа, унаследованная от прошлого (ниже будет сказано о ней конкретнее), а поэтому вопрос о классической, зрелой форме этого общества решается не совсем так, как для общества капиталистического, когда формирование человеческой истории переживает стадию (или субстадию) завершения.

Положение эксплуатируемых на незрелых стадиях рабовладельческого общества внешне похоже на положение крестьян при феодализме. Однако, по сути дела, между тем и другим имеется существенная разница. В процессе становления¹ рабовладельческого общества характерным является образование отношения к части людей как к объектам частной собственности, именно через посредство образования частной собственности на *людей* происхо-

---

¹ Под «становлением», как уже говорилось выше, мы понимаем все три стадии (начала, первоначального возникновения сущности, формирования), предшествующие стадии зрелости.

дит преимущественно развитие частной собственности на землю. Причем в общем и целом частная собственность на людей достигает более высокого развития, частная же собственность на землю остается подчиненным моментом общинной собственности, общинных отношений. Для становления феодализма, напротив, характерно прежде всего образование частной собственности на *землю*.

Частная собственность возникает с переходом к земледелию и скотоводству. В зависимости от природных условий постепенно основным занятием людей становились либо земледелие, либо скотоводство (оседлое или полукочевое), либо то и другое в различных сочетаниях. Впервые люди стали *производить* основные предметы потребления. Переход к производству основных предметов потребления означал регулярность, постоянство, устойчивость их получения и притом в количестве, превышающем уровень, совершенно необходимый для поддержания биологического существования. Возникла *возможность присвоения* этого излишка над совершенно необходимым для поддержания биологического существования *частью* людей. Вместе с тем его было недостаточно для полного оптимального удовлетворения биологических потребностей, что вызывало борьбу людей друг с другом из-за предметов потребления. Реализацию этой возможности нельзя понять, если исключить из виду происхождение людей от животных предков. В стадах обезьян при ограниченности пищи лучшей ее частью овладевает прежде всего вожак, затем детеныши, члены стада, близкие к вожаку, и т. д. При первобытнообщинном строе это «неравенство» определенным образом трансформировалось (например, вожак стада трансформировался в вождя и т. п.), однако не исчезло совсем, и, когда появилась упомянутая возможность, стало развиваться уже не биологическое, стадное неравенство, а социальное неравенство.

Эксплуататорские общества возникают тогда, когда появляется возможность постоянно, регулярно производить *излишек, сверх совершенно необходимого* для поддержания биологического существования его членов, и сохраняют историческое оправдание

своего бытия до тех пор, пока не становится возможным *оптимальное* удовлетворение биологических потребностей, если не всех, то, по крайней мере, большинства членов общества. Естественно, что первая историческая форма эксплуатации складывается и существует при минимальных размерах этого излишка и даже подчас при тяготении его к нулю. Поэтому первая историческая форма эксплуатации неизбежно оказывается, во-первых, самой жестокой формой, при которой существует тенденция изъятия предметов потребления в количестве, даже превышающем упомянутый излишек. Конечно, такие изъятия больше свойственны начальным ступеням первой исторической формы эксплуатации, и эксплуатация при этом носит чаще случайный, спорадический характер (например, ограбление во время набегов). Во-вторых, в известном отношении положение эксплуатируемого улучшается по сравнению с существованием членов первобытного общества, ибо эксплуатируемый с утверждением первой исторической формы такого общества обеспечивается *постоянным минимумом* жизненных средств (тенденция к присвоению даже минимума жизненных средств – имея в виду в целом всю первую историческую форму эксплуататорского общества – не является преобладающей тенденцией).

Это все относится скорее к количественной стороне дела. Но сама форма в ее специфике должна быть рассмотрена также с качественной стороны. В масштабах истории человечества первой исторической формой эксплуататорского общества с *необходимостью* стало *рабовладельческое* общество.

Собственность на излишек (сверх совершенно необходимого для поддержания биологического существования) чужого труда могла стать *постоянной* лишь в том случае, если она в той или иной мере распространялась на сам процесс производства, труда, на их компоненты. Частная собственность – с точки зрения всемирной истории – первоначально возникает в недрах родоплеменного строя и преломляется через него. Разложение первобытнообщинного строя идет прежде всего через взаимодействие

родоплеменных общин, а внутри родовой общины – в процессе взаимодействия родового ядра общины и остальных ее членов, т. е. в последнем случае отношения разных общин существуют как внутренние отношения каждой общины. Основное деление людей, проходящее через их сознание, – деление на своих и чужих, деление по степени свойственности и чуждости. Вместе с тем такое сознание есть сознание той или иной степени родства со всем что существует. Такое сознание соответствует тому, что приобретение средств к существованию еще происходит при помощи естественно возникших средств и в естественно возникшем коллективе. Поэтому люди еще в значительной мере относятся и к окружающей природной среде, естественно возникшим средствам воздействия, другим людям, как *существенно тождественным* с ними самими. Частная собственность, разумеется, легче всего и быстрее всего развивается на нечто подвижное, на то, что само перемещается, или на то, что может быть перемещено усилиями людей. Причем частная собственность, поскольку она развивается в «среде», в «эфире» первобытного строя, который и определяет ее «удельный вес», в «эфире» естественно возникших отношений и друг к другу, и ко всему остальному, есть также подчиненный момент естественного, природного отношения. Это, так сказать, *«естественно»-частная, «природно»-частная* собственность. В первую очередь обособленная собственность развивается на предметы личного обихода. С переходом к земледелию и скотоводству развивается *«природно»-частная* собственность преимущественно на продукты производства, на орудия земледельческого труда, на скот и, медленнее, на землю. Это была не чистая частная собственность, а *частная собственность, существенно не отчленившаяся от естественно возникших отношений*. Это была частная собственность в «растворе» естественных, природных отношений.

Исторически первая форма эксплуатации человека могла быть лишь эксплуатацией членами естественно сложившегося коллектива прежде всего и главным образом чужих. Исторически необходимое отношение к чужим было отношением к ним, как и к

другим телам природы, в отличие от себя как тела природы, а использование чужих – использованием их в качестве тел природы, естественно возникших средств воздействия.

Иначе говоря, рабовладельческие отношения есть отношения частной собственности, существующие как подчиненный момент отношения членов естественно возникших коллективов друг к другу и к естественно возникшим условиям производства. Рабовладельческая частная собственность в качестве необходимой ступени в истории человечества произрастала на почве естественно сложившихся отношений людей друг к другу и к естественно возникшим условиям производства, и без этой почвы как своей широкой основы она не могла существовать.

Присваивающее хозяйство давало возможность образования лишь доклассового общества. Возможности для перехода к классовому обществу стали появляться лишь с переходом к производящему хозяйству, с установлением его господства, с развитием скотоводства и земледелия. Скот и земля – естественно возникшие средства производства. Собственность охотников, собирателей, рыболовов – родовая общинная собственность; охотник, собиратель, рыболов – члены родовой общины. Каменные, деревянные, костяные орудия, применяемые для производства предметов потребления, в эпоху перехода к рабовладельческому обществу сами являются продуктами труда, произведенными средствами производства. Однако основными средствами производства у скотоводов и земледельцев остаются естественно возникшие средства производства – скот и земля. Кроме того, каменные, деревянные, костяные орудия, во-первых, создаются из материалов, которые могут достаточно широко применяться в качестве средств воздействия без предварительной обработки; во-вторых, по преимуществу, это средства труда, приводимые в действие непосредственно человеком, ручные средства труда, человек играет тут роль главной движущей силы, от его навыков, умений, от организации его труда и т. п. решающим образом зависит эффективность этих средств труда.

Таким образом, среди компонентов производительных сил при переходе к первой исторической форме эксплуататорского общества на первый план выходят естественно возникшие средства производства (скот, земля) и человек как производительная сила, человек, отрывающийся от связи с естественно возникшим коллективом. Напротив, орудия труда при этом переходе, как и на протяжении по крайней мере всего рабовладельческого общества, не имели столь большого значения. Только с образованием капитализма роль произведенных орудий труда окончательно становится наиболее важной по сравнению с другими компонентами производительных сил.

По самой своей природе движимая частная собственность возникает и развивается быстрее, чем недвижимая. Для первой исторической формы эксплуататорского общества характерно опережающее и определяющее развитие частной собственности на человека и на скот. Частная собственность на землю также развивается, но медленнее и не является характерной, преобладающей тенденцией именно для рабовладельческого общества. Частная собственность на землю превращается в основной вид частной собственности в феодальном обществе.

Из сказанного следует, что наиболее быстро развивались рабовладельческие отношения у тех родоплеменных общин, которые переходили к скотоводству, к пастушеству.

Внутреннее развитие уже возникшего рабовладельческого общества могло происходить благодаря развитию средств и способов обработки скота и земли, благодаря развитию умений, навыков и т. п. производителей и совершенствованию организации их труда.

Прежде всего скажем о соотносительных возможностях развития скотоводства и земледелия за счет развития средств и способов их обработки.

Первоначально скотоводство, т. е. скотоводство, находящееся на путях экстенсивного развития, означало главным образом приобретение людьми умения влиять на поведение животных. Такое

скотоводство само по себе, если исключить обработку продуктов скотоводства (а это, по сути дела, та же обработка предметов охоты, только в больших масштабах и более регулярная), не требует существенного дальнейшего (по сравнению с охотой) применения и развития средств труда. Когда же экстенсивное скотоводство исчерпывает свои возможности, когда оно разрастается настолько, что дальнейшее освоение свободных, пригодных для скотоводства земельных пространств оказывается затруднительным или невозможным, происходит переход к интенсивному скотоводству, т. е. к собственно животноводству, а оно требует прежде всего увеличения и улучшения кормов, что невозможно без земледелия.

В отличие от скотоводства даже примитивное земледелие требует усовершенствования средств воздействия по сравнению с собирательством. Уже экстенсивное развитие земледелия, увеличение размеров обрабатываемой даже мягкой земли при наличии одного и того же количества рабочих рук порождают потребности в совершенствовании средств обработки земли, не говоря уже о переходе к обработке более трудных для обработки земель.

Конечно, и при преобладании экстенсивного скотоводства развиваются обработка, хранение, использование шкур, костей, мяса, позже молока. Тем не менее, основное занятие скотоводов (при экстенсивном скотоводстве) – воздействие на поведение животных, осуществляемое при помощи самых примитивных средств, в то время как основное занятие земледельцев – воздействие на землю – требует более совершенных, чем при собирательстве, средств воздействия и даже при экстенсивном земледелии порождает потребность в их дальнейшем совершенствовании.

Переход к земледелию и развитие земледелия оказывают в конечном счете более мощное влияние на развитие средств и способов труда, а значит, на развитие человечества, чем скотоводство.

Наибольшие возможности для развития получают те земледельцы, которые сочетают земледелие как основное занятие со скотоводством и научаются применять в земледелии, для обработки земли силу животных.

Именно переход к земледелию, а не к скотоводству вызвал к жизни широкое распространение применения металлов для создания средств труда. Весьма важным было то обстоятельство, что с переходом к скотоводству и земледелию значительно возросла обеспеченность людей жизненными средствами, в связи с этим произошло значительное увеличение численности населения, а вместе с тем и столкновений между различными сообществами, что вызвало потребность в дальнейшем совершенствовании оружия, между тем как возможности каменного неолитического оружия были в основном исчерпаны.

Переход к земледелию происходил прежде всего на тех землях, которые нуждались в минимуме обработки. Земледелие начинается тогда, когда люди стали бросать зерна, семена в землю, а через некоторое время собирать урожай. На этой стадии земледелие было неустойчивым и не могло стать главным занятием и главным источником получения предметов потребления.

Земледелие становится *устойчивым* занятием и устойчивым источником получения предметов потребления тогда, когда переходят к обработке земли (рыхлению, поливу и т. д.). Но чтобы стать одним из основных или основным занятием и источником получения предметов потребления, земледелие должно было вестись в достаточно широких размерах.

Сначала подвергались обработке мягкие земли на местах, не затопляемых разливами больших рек, с достаточным количеством влаги, у небольших источников воды (ручьев, небольших речек, небольших водоемов со стоячей водой).

При употреблении средств обработки земли, изготавливаемых главным образом из камня, самое широкое распространение земледелие могло получить лишь в плодородных долинах больших рек с мягкими землями. Но необходимым условием такого земледелия было регулирование течения вод реки, создание ирригационной системы.

Распространение использования меди, а затем бронзы в качестве оружия и орудий не могло резко повысить производитель-

ность земледелия и вывести его (в значительных размерах) за пределы, доступные каменным орудиям.

Все более или менее неоднородные земли становятся доступными для обработки лишь с широким распространением и применением железа. Земледелие получает возможность распространиться на подавляющее большинство земель, доступных скотоводству. Только с распространением железа и его применением для обработки земли образуется возможность широкого и в конце концов полного перехода к интенсивному скотоводству. Создается возможность для изживания обособленного существования и развития скотоводства.

Создается возможность для окончательной победы, преобладания во всемирно-историческом масштабе комплексного развития сельского хозяйства как единства земледелия и скотоводства.

Превращение скотоводства и земледелия в постоянное и главное занятие и основной источник существования означало также, что постоянным занятием оказывались обработка и хранение продуктов скотоводства и земледелия, а, следовательно, и производство средств обработки и хранения этих продуктов.

Сначала распространение скотоводства и земледелия привело к разделению труда между скотоводами и земледельцами, а затем обработка главным образом продуктов скотоводства и земледелия выделилась в особую область общественного разделения труда – ремесло. Ремесло – вторичная обработка уже полученных благодаря прошлому труду продуктов, причем обработка преимущественно индивидуально приводимыми в движение средствами труда.

Ремесло могло занимать и занимало второстепенное, подчиненное положение по сравнению со скотоводством и земледелием. От природных условий зависело, пойдет ли развитие тех или иных сообществ по пути преимущественно скотоводства или земледелия или по пути сочетания того и другого.

Переход к скотоводству и земледелию вызвал и другие существенные изменения.

Экстенсивное развитие скотоводства обуславливало необходимость передвижения на все более значительных пространствах, и при широком развитии экстенсивного скотоводства в конце концов становился неизбежным кочевой образ жизни.

Распространение и совершенствование земледелия, напротив, вели к установлению господства оседлого образа жизни. Охотники и собиратели чаще всего вынуждены были вести полубродячий, бродячий, полукочевой образ жизни (исключения были возможны лишь в особо благоприятных условиях). С переходом к земледелию жизнь на одном месте становилась не исключением, а скорее правилом. Образуются постоянные поселения.

Скотоводство и земледелие дали возможность получать больше и притом устойчиво больше предметов потребления, чем при занятиях охотой, рыбной ловлей, собирательством. Если уже последние занятия позволяли выживать, поддерживать биологическое существование, то скотоводство и земледелие обеспечили некоторый постоянный излишек сверх совершенно необходимого для поддержания жизни.

Прежде всего это сказалось на темпах прироста населения. Население быстро росло. Биологические возможности размножения получили качественно более благоприятные условия реализации вследствие увеличения количества предметов потребления. Соответственно произошел и скачок в численности населения.

Учащались встречи различных сообществ, поселения располагались все ближе друг к другу. Вместе с тем становились все более частыми столкновения, происходившие главным образом из-за земель, пригодных для скотоводства и земледелия, а также ради ограбления. Такие столкновения превращались в *постоянные* спутники существования, т. е. это уже были войны.

Пока переход к земледелию и скотоводству только совершался, побежденные могли быть либо убиты, а их земли и имущество захвачены, либо согнаны с прежней территории на худшую, либо оставлены на прежней территории, но ограблены. Ограбление во время набега было еще случайной, не регулярной формой эксплу-

атации. Развернутой формой первоначальной, еще только возникшей эксплуатации была дань с покоренных. Ограбление и дань представляли собой внешние формы эксплуатации, которые сначала не преобразовывали соответственно себе внутренний строй жизни ни побежденных, ни победителей. (Конечно, ограбление и дань могут сохраняться и в более развитых обществах, но уже не как характерные формы.)

Общение различных сообществ имело и мирный характер — характер обмена излишками продукции между разными сообществами. Обмен в основном был обусловлен разделением труда между скотоводством и земледелием, зависел от различия природных условий труда. Так как ремесло занимало подчиненное положение, то обмен продуктов земледелия и скотоводства на продукты ремесла и наоборот в целом также был подчиненным моментом обмена продуктов земледелия и скотоводства друг на друга.

С широким распространением скотоводства и земледелия обмен стал постоянным, но в масштабах человечества в целом продолжал преобладать обмен *излишками* продукции.

Обмен как изначальная цель производства, т. е. производство, основанное на обмене, не может существовать без такой необходимой, хотя и недостаточной, предпосылки, как решающая роль производства, в котором употребляются средства и предметы труда, представляющие собой, в свою очередь, продукты труда. В скотоводстве же и земледелии основные средства производства — скот и земля — в общем и целом не представляют собой продукт труда.

Из сказанного следует, что в обществах, в которых главным занятием было либо земледелие, либо скотоводство, либо сочетание того и другого, непосредственное единство друг с другом людей как природных существ должно было оставаться преобладающим, т. е. преобладающей широкой основой продолжала оставаться *природная связь* людей. Эти связи людей называют *личностными* связями, однако нам это представляется *неточным*. Индивид есть личность лишь постольку, поскольку он находится с обществом в

специфически общественной связи. Между тем, упомянутые выше связи есть связи людей, поскольку они еще не оторвались от природной пуповины, поскольку они связаны друг с другом природной связью.

Впервые, правда, в превращенной, в вещественной, т. е. в конце концов природной же, форме общественные связи людей приобретают господство лишь в обществе, покоящемся на производстве, основанном на обмене.

Переход к земледелию и скотоводству был возможен уже при наличии каменных, деревянных, костяных орудий. Занятия земледелием при наличии такого рода орудий, естественно, могли осуществляться вначале в небольших масштабах и при наличии достаточного количества воды: в долинах ручьев, небольших рек, по берегам озер. Переход к земледелию в широких масштабах мог произойти там, где имелись большие территории мягкой и достаточно увлажненной земли. Таковы местности в долинах ряда больших рек. Именно тут скапливается и растет население в наибольшей мере, создаются наиболее благоприятные условия для образования крупных объединений людей, значительно превосходящих по размерам прежние объединения. Именно тут осознается и реализуется необходимость *кооперирования труда в широких масштабах* (главным образом для ирригации). Это была преимущественно *простая* кооперация.

По нашему мнению, для рабовладельческого общества характерны полукочевое скотоводство (без широкого использования лошади) и земледелие на мягких землях с преимущественным применением для обработки земли каменных и деревянных орудий. Конечно, уже в эпоху рабовладения была приручена лошадь, и началось ее применение в хозяйственных целях. Однако это было скорее лишь началом использования лошади в хозяйстве. (Только позднее, с изобретением упряжи с мягким хомутом, постромками и оглоблями, а также подков научились полностью использовать тяговую силу лошади, а до того она использовалась лишь в незначительной степени.) Применение силы быков, волов малоэф-

фективно. Применялись в древности и металлические сельскохозяйственные орудия, но они все же не стали основными в земледелии.

Главной силой в хозяйстве, несмотря на начавшееся применение силы животных, была сила человека, приводившая в движение ручные орудия труда. *Собственность на производителя неизбежно оказывалась таким видом собственности, от которого в основном зависели существование и развитие общества.* Причем (если рассматривать процесс в чистом виде), пока в древнем мире имелся запас мягких земель, незанятых земледельцами (мы фиксируем весь древний мир в целом, но то или иное сообщество может увеличивать запас своих земель и путем вытеснения земледельцев других сообществ), шло *экстенсивное* развитие, тенденция роста эксплуатации за счет собственности на *производителей*, безусловно, преобладала над эксплуатацией за счет частной собственности на землю. Но, по мере того как запас незанятых мягких земель исчерпывался (или одно сообщество, например римляне, завоевывало почти все мягкие земли), преобладающей возможностью становилось *интенсивное* развитие земледелия на мягких землях, и тогда выдвигалось все больше на первый план развитие эксплуатации за счет частной собственности на *землю*, т. е. начинался период разложения рабовладельческого общества и подготовки феодального.

Тем не менее, для всей рабовладельческой эпохи специфично преобладание именно частной собственности на производителей над частной собственностью на землю. Собственность одних людей на других, в том числе на их тело, есть *производственное* отношение, слитое существенно с природным, естественным отношением. Вместе с тем тот, кто служит собственностью, есть человек, он обладает волей, сознанием, а потому способен на осознанную тягу к свободе, имеет волю. Собственность на человека всегда должна дополняться принуждением, т. е. мерами, ограничивающими свободу воли, подавляющими волю.

Главные средства принуждения эксплуатируемых – *организация* эксплуататоров и *оружие*. Средства, воздействующие на сознание эксплуатируемых, хотя и важны, являются все же вторичными. Правда, чем ближе к началу человеческой истории, тем непосредственнее, теснее эти вторичные средства были связаны с первичными. И наоборот.

Пока оружие оставалось каменным, деревянным, костяным, главным средством развития эксплуатации была организация. Отсюда следует, что при наличии такого рода оружия эксплуатация, во-первых, могла осуществляться теми лицами, которые выполняли в обществе организаторские функции, причем, эти функции были необходимы (вожди, старейшины); во-вторых, рабство не могло принять более или менее широкие размеры (ведь каменные орудия, применявшиеся рабами, возможно было использовать и как оружие, почти или совсем не уступающее по своей боевой эффективности оружию рабовладельцев). Рабство должно было носить, по преимуществу, патриархальный характер. Положение рабов и свободных при неразвитых рабовладельческих отношениях должно было меньше отличаться друг от друга, чем при развитых рабовладельческих отношениях. Рабы должны были чаще применяться в домашнем труде порознь или небольшими группами.

Развитые рабовладельческие отношения не могли сложиться без того, чтобы в руках эксплуататоров не оказалось оружие более мощное, чем каменные и деревянные орудия эксплуатируемых, которые могли быть использованы и в качестве оружия. Такое оружие было получено с переходом к изготовлению металлического оружия (медного, бронзового и железного). С. Лилли совершенно верно замечает: «Бронза, являвшаяся слишком редким и дорогим материалом, мало расширила власть человека над природой. В больших количествах из нее никогда не делали земледельческих орудий, вследствие чего земледелие в бронзовом веке так и задержалось почти на том же уровне, что и в эпоху позднего неолита...» [138, с. 38]. Добавим, что если бронза существенно не расширила власть человека над природой, то она позволила суще-

ственно расширить власть человека над человеком, а это в то время было весьма важно для развития общества.

Изобретение и распространение железных орудий и оружия были технической революцией, совершавшейся в недрах древнего мира, предвзявшей и подготавливавшей смену рабовладельческой общественно-экономической формации феодальной. Она означала, что рабовладельческий мир в целом вступает или уже вступил в период своего разложения.

Как же происходило развитие рабовладельческого общества? Каковы источники его развития?

Остановимся на отношении «рабовладелец – раб». Чем больше развивается это отношение, тем больше раб низводится до положения только объекта, «говорящего инструмента», а рабовладелец исключается из процесса производства. В совершенно чистом виде это отношение таково: раб – лишь объект, лишь «говорящий инструмент», полная собственность рабовладельца, рабовладелец полностью вышел из процесса производства и может абсолютно распоряжаться жизнью раба. Отсюда следует, что с установлением такого отношения все больше и больше исчезают внутренние возможности его изменения. Действительно, производитель, т. е. здесь раб, положение которого приближается к положению объекта, «говорящего инструмента», теряет стимулы к совершенствованию как себя, так и средств труда. Рабовладелец все в большей мере становится непроизводителем, который, низводя производителя на положение объекта, лишает последнего стимулов к совершенствованию производства, возможности развивать свои духовные и физические силы. Таким образом, отношение «рабовладелец – раб» заходит в тупик: раб, доведенный до состояния животного, теряет способность и к сопротивлению, рабовладелец самим таким отношением к рабу не побуждается к изменению этого отношения.

Но отношение рабовладельца к рабу как к объекту, как к телу природы, во-первых, необходимо включает в себя естественно возникшую связь людей друг с другом: о последнем как раз и сви-

детельствует отношение к рабу как к телу природы, собственности на *тело раба*. Во-вторых, это собственность на тело другого *человека*, а потому также не только естественно возникшая связь. Поскольку раб остается человеком, он есть не только объект, он есть также субъект, он сопротивляется своему положению раба. Ближайшим и непосредственным образом его сопротивление выражается в стремлении избежать рабского труда, в стремлении к культуре... и в желании освободиться от рабского состояния. Следовательно, рассматривая отношение «рабовладелец – раб» с этой стороны, мы вправе сказать, что по мере превращения раба в объект растет и сопротивление рабов своему положению, падает их заинтересованность в труде, поэтому должно расти и углубляться принуждение рабов к труду. А значит, использование рабского труда становится все менее выгодным и все более трудным. Рост сопротивления раба представляет собой проявление его как субъекта, а не только как объекта отношения. Раб же в качестве субъекта выступает как потенциальный собственник самого себя.

Уже действие этой второй стороны понуждает рабовладельцев со временем все больше переводить раба на положение собственника самого себя, некоторых средств производства, даже рабов, однако с сохранением, как правило, той или иной степени общей рабской зависимости.

Отношение рабовладельца к рабу как к объекту есть отношение к нему как к средству производства, причем самодействующему средству производства. Сам рабовладелец, если он осуществляет функцию контролера, организатора и т. п., так же, как и раб, выступает в качестве производительной силы. Когда рабовладелец отрывается от производства, поручая функции контроля, организации и т. п. рабу-управляющему, то, по сути дела, имеет место определенное разложение общества, растет паразитизм рабовладельцев. Кроме того, на уровне производительных сил, которым соответствует рабовладельческое общество, главным компонентом производительных сил служит непосредственный производитель, его умения, навыки (а не средства труда, как в ка-

питалистическом обществе). Поэтому чем больше развиваются рабовладельческие отношения и чем больше раб низводится до положения объекта, средства производства, тем больший застой в развитии наступает.

Отношение рабовладельца и раба есть производственное отношение постольку, поскольку не только рабовладелец, но и раб выступает как субъект этого отношения. Вместе с тем отношение к рабу как «говорящему *орудию*» – производительное отношение рабовладельцев к природе, опосредствованное таким своеобразным орудием.

Следовательно, мы видим, что при рабовладельческом способе производства *производительные силы и производственные отношения и различны, и, вместе с тем, еще существенно тождественны. Формирование общества идет, в частности, и по пути углубляющейся дифференциации производственных отношений и производительных сил.*

Возможно ли было уничтожение рабовладельческого производства вследствие развития его внутренних противоречий?

Мы полагаем, что смена античного мира феодальным вследствие развития его внутренних противоречий была возможна, но вероятность ее очень невелика. Такая смена требовала длительного периода существования застойного, разлагающегося, а следовательно, ослабленного рабовладельческого общества. Но рабовладельческое общество необходимо предполагает еще не преобразованные общинные отношения.

На периферии и вне рабовладельческого мира продолжал существовать другой мир, мир первобытнообщинных отношений, мир, где переход к рабовладению лишь начинается, мир, еще полный жизненных сил. Самым вероятным и сильным противником рабовладельческого мира являются племена, находящиеся на ступени «военной демократии». Именно на этой ступени этот иной мир оказывается и агрессивным, и достаточно сильным для успешной борьбы с ослабевшими рабовладельческими государствами. Под ударами племен, находящихся на этой ступени, не раз и не два должны были гибнуть приходящие в упадок отдельные ра-

бовладельческие государства. *Но феодализм мог возникнуть в результате такого нападения лишь тогда, когда рабовладельческий мир в целом созрел для перехода к более развитой формации.*

Исходя из всего сказанного выше, мы не можем согласиться с мнением Е. М. Штаерман и М. К. Трофимовой: «...Раз античное рабство, достигшее своего наиболее полного развития в Италии, именно там оказалось бессильным само по себе и из себя породить силы для дальнейшего прогрессивного развития, ставшего возможным лишь в результате кажущегося многовекового регресса, то вряд ли можно считать античный рабовладельческий способ производства обязательным этапом на магистрали всемирно-исторического развития. Скорее он был ответвлением, порожденным специфическими условиями исторической среды, в которой возник. Эти условия предопределили пути генезиса римского государства и римской античной формы собственности, формировавшихся в ходе борьбы патрициев и плебеев. Победа последних, хотя и менее полная, чем победа афинского демоса, была все же достаточной, чтобы устранить те формы эксплуатации, которые всегда зарождались на последнем этапе разложения первобытнообщинного строя и узаконивались и укреплялись там, где государство складывалось как орган родоплеменной знати, превращавшейся в господствующий класс становящегося классового общества» [234, с. 313].

На наш взгляд, во-первых, упомянутые здесь два вида эксплуатации представляли собой не только два исторических ответвления. Они могут быть сопоставлены и по степени, ступени развития эксплуатации. Первый вид (античное рабство) – форма рабства в ее классическом и наиболее чистом виде из всех осуществившихся в истории. Победа плебса позволила реализоваться в более чистом виде частнособственническим отношениям. Победа родоплеменной знати, превращающейся в господствующий класс становящегося классового общества, означает, что возникающее и развивающееся рабство в гораздо большей степени окутано общинными отношениями, теснее связано с ними.

Во-вторых, на том основании, что тот или иной способ производства не может сам по себе и сам из себя породить силы, которые привели бы к его смене, не следует неизбежно, что этот способ производства есть лишь ответвление всемирно-исторического развития. *Если рассматривать любой процесс развития, то чем ближе к его началу, тем больше роль случайности, внешних условий в его развитии. В процессе развития, когда он проходит различные стадии, возникают, формируются, созревают его сущность, внутренние связи, его необходимость, источник самодвижения. То же верно и относительно всемирно-исторического развития человечества.* На стадии рабовладельческого общества, т. е. начальной стадии формирования человеческого общества, сущность общества, внутренние связи, источник самодвижения общества, необходимость развития общества как специфического образования уже возникли, но еще только начинают формироваться; роль внешних условий еще очень велика. Стоит вопрос: быть частной собственности или не быть, хотя частнособственнические отношения уже стали ведущими в развитии общества. Превращение в господствующий класс становящегося классового общества родоплеменной знати означало менее чистую, менее решительную, более постепенную, компромиссную победу частной собственности в ее первой всемирно-исторической форме, победа плебса в Риме, демоса в Афинах – более чистую, решительную, более быструю, менее компромиссную победу частной собственности в ее первой всемирно-исторической форме. Рабовладельческий способ производства в любой его форме включает в себе еще *только начавший формироваться внутренний источник самодвижения общества*, в любой своей форме он в значительной мере зависит от внешних условий. Но во *всемирно-историческом* масштабе человеческое общество в своем развитии не может перескочить начальный этап своего формирования.

Каково «назначение» рабовладельческого общества? Или, точнее говоря, каковы те необходимые исторические достижения, которые оно приносит? Кратко говоря, на почве сохранения есте-

ственно возникших коллективов, естественно возникших связей людей друг с другом происходят отрыв людей от этих естественно возникших коллективов, разложение естественно возникших связей их друг с другом и образование исторически возникших коллективов и связей друг с другом. Поскольку эти коллективы возникают исторически, постольку люди в них объединяются частнособственническими отношениями. Наиболее характерным, ведущим фактором оказывается частная собственность на производителя (частная собственность на скот не может, как следует из ранее сказанного о месте и роли скотоводства в рабовладельческом обществе, быть характерной чертой всего рабовладельческого мира в целом). Более медленно развивается частная собственность на землю, на протяжении всей рабовладельческой формации сохраняется преобладание общинной собственности на землю, хотя общинная собственность в течение этого развития сильно трансформируется. Именно в недрах рабовладельческой формации готовятся условия для установления господства частной собственности на землю. Лишь освоив мягкие земли при помощи в основном каменных и деревянных орудий (что не могло произойти без достаточно широкого применения именно рабского труда), человечество смогло перейти к освоению всех твердых земель, применяя железные орудия и максимально используя силы природы.

Для рабовладельческого общества характерно скорее экстенсивное развитие путем распространения на все новые и новые преимущественно мягкие земли. Когда этот предел более или менее достигнут, тогда характерным становится образование рабовладельческих государств, пытающихся подчинить себе весь остальной мир. Образование, так сказать, «всемирной» рабовладельческой империи означает предел экстенсивного развития рабовладельческого мира. Начинает преобладать его интенсивное развитие, а к интенсивному-то развитию рабовладельческий мир почти не способен. Ведь интенсивное развитие рабовладельческого способа производства, если рассматривать ра-

бовладельческие отношения в чистом виде, возможно главным образом через развитие производительной силы *раба*, так как рабовладелец с созреванием рабовладельческих отношений все больше отходит от производства, производительный труд для него во все большей мере становится презренным, рабским занятием. Вместе с тем, с распространением рабства растут и страх рабовладельцев перед рабами, стремление ограничить их культурное и т. п. развитие, усилить меры принуждения, запугивания рабов. Нарастают слабость, застой и упадок рабовладельческого мира. Поэтому не случайно, что развитие средств труда происходит наиболее быстро (если сравнивать различные стадии развития древнего мира) в период возникновения и формирования рабовладельческих государств. В том рабовладельческом государстве, в котором рабовладельческие отношения оформились, наступает застой в совершенствовании средств труда. Уже имеющиеся в развитых рабовладельческих государствах средства труда перенимают племена, переходящие к классовому обществу, как государства, в которых рабовладельческие отношения еще не оформились, и развивают их дальше, пока сами не достигают ступени оформившихся рабовладельческих отношений. Происходит, естественно, и распространение орудий и оружия, изобретенных в одних частях этого мира, на другие его части.

В конце концов в недрах древнего мира создаются материальные предпосылки для перехода во всемирно-историческом масштабе к более развитому, феодальному способу производства. К этим предпосылкам прежде всего и главным образом относится переход к изготовлению закаленного железа, к созданию и распространению железных орудий и оружия, к использованию лошади в хозяйственных целях, изобретение ветряной и водяной мельниц.

Исходя из всего вышесказанного, можно определить типичное строение рабовладельческого общества в целом ¹.

---

¹ Под типичным строением общества подразумевается общество, «соответствующее своему понятию» (выражение, часто употреблявшееся К. Марксом).

При первобытнообщинном строе производственные отношения уже возникли (в *производстве* средств добычи и в *обработке* добытых предметов потребления), но были, по преимуществу, слиты с естественно возникшим, природным отношением к природе (применение произведенных средств главным образом для *добычи*). Кроме того, производственные отношения еще в основном не отчленились от природных, биологических связей людей друг с другом. Это было *конкретное тождество*, т. е. тождество с различием производственных отношений и естественно возникших отношений людей к природе и друг к другу. Следовательно, на этом же уровне находилось и различие производительных сил и производственных отношений.

Надстройка, общественное сознание, его формы также еще лишь начинали зарождаться, образуя конкретное *тождество* с производственными (и непосредственно природными, биологическими связями) отношениями.

Доминирующее членение общества при первобытнообщинном строе – членение, обусловленное в конечном счете степенью и характером непосредственно биологических, природных связей людей друг с другом. Производственные отношения и вырастающие на их основе остальные социальные отношения действуют через призму непосредственно природных, биологических связей людей друг с другом.

В рабовладельческом обществе, с одной стороны, строение общества существенно изменяется, с другой стороны, устройство предшествующего общества сохраняется, причем нередко в настолько снятом виде, что подчас сходство с предшествующим обществом оказывается довольно отдаленным.

Производственные отношения впервые в истории человечества, охватывают всю сферу хозяйства: люди живут в основном за счет уже не добычи, а *производства* предметов потребления. *Производятся* теперь не главным образом средства добычи, а *средства производства*. И в этом смысле *лишь теперь производствен-*

ные отношения окончательно и полностью становятся основой жизни общества, охватывают всю сферу хозяйства.

Производственные отношения теперь существенно отличаются от производительных сил, ибо на первый план вышло производство (а не добыча). Потребление людей есть в снятом виде сохранившееся животное отношение к природе, *добыча* при помощи созданных средств воздействия есть в снятом, преобразованном виде сохранившийся животный способ получения предметов потребления. Лишь производство предметов потребления есть вполне специфически человеческий способ получения предметов потребления. Специфически человеческие производительные силы впервые окончательно возникают тогда, когда основным источником существования людей становится производство предметов потребления при помощи средств производства.

Однако хотя отношение людей к природе при помощи производительных сил существенно отличается от естественно возникшего, природного отношения к природе, тем не менее, то и другое отношения остаются еще и существенно тождественными друг другу, предполагают существенное тождество друг с другом, т. е., с точки зрения логики, их отношение есть отношение *существенного различия*. Существенное различие по своей сути предполагает необходимо свою крайность, т. е. тождество без существенного различия, и только в этой связи оно остается существенным различием [48].

В самом деле, основные средства производства и в земледелии, и в скотоводстве – земля и скот – представляют собой данные природой в готовом виде, естественно возникшие средства производства.

Производительные силы отныне существенно отличаются от производственных отношений, и, вместе с тем, они еще существенно не отчленились друг от друга. Раб – одновременно и средство производства, и человек (пусть и не для рабовладельцев). Часть людей потому и превращают именно в рабов, что их, по преимуществу, отрывают от коллектива, где люди непосредственно свя-

заны природными связями друг с другом и с остальной природой. Тот (или те), кто превращает его в раба, сам первоначально принадлежит к такого же рода коллективу.

Следовательно, и способ производства здесь уже *существенно отличен* от непосредственно биологических связей *и* вместе с тем *существенно тождествен* с ними.

Это же верно применительно к отношению способа производства, с одной стороны, и надстройки, форм общественного сознания, с другой стороны. Впервые в истории человечества надстройка, формы общественного сознания начинают (но пока только начинают) существенно отличаться как друг от друга, так и от способа производства, и от природных, биологических связей. Но вместе с тем сохраняется существенное тождество их друг с другом.

Итак, каково же типичное строение рабовладельческого общества в целом?

Структура первобытного общества преобразуется общественной структурой, вырастающей на почве начавших формироваться частнособственнических производственных отношений. Однако, если формирующиеся частнособственнические отношения являются ведущими в развитии, то они на протяжении всей истории рабовладельческого общества не становятся безраздельно господствующими, существуя в непосредственном единстве с естественно возникшими отношениями.

Причем, естественно возникшие отношения непосредственно господствуют, количественно преобладают. На первом плане они стоят и в сознании членов рабовладельческого общества. Непосредственно господствующим основанием дифференциации членов рабовладельческого общества служат степень и характер их отношения к естественно возникшему коллективу, к общине. Деление по степени свободы, степени гражданства есть по сути своей деление по степени отношения к общине как естественно возникшему коллективу.

Даже если граждане, например Афин, по реформе Солона разделялись на 4 разряда по имущественному положению и неза-

висимо от происхождения, то и тогда различия в имущественном положении являлись средством для различения и установления характера и степени отношения к общине, т. е. чем к более высокому имущественному разряду принадлежал афинский гражданин, тем в большей степени он был гражданином афинской общины. Так же и в Риме: борьба патрициев и плебеев была борьбой тех, кто в наибольшей степени были членами общины (по своему происхождению принадлежали или считались принадлежащими к той общине, которая существовала в начале основания Римской республики), с теми, кто в меньшей степени были членами римской общины (были или считались по своему происхождению выходцами из общин, родственных первоначальной римской общине и покоренных ею). Конечно, и в Афинах во времена Солона, и в Римской республике это была борьба в конечном счете за земельную собственность, но в общем и целом в рамках приоритета общинной собственности на землю.

Общепринята квалификация деления членов рабовладельческого общества по степени и характеру гражданства как политического, правового деления. (Такое деление называют сословным.) Отсюда некоторые советские историки делали вывод, что в рабовладельческом обществе доминировали политика, право над экономикой. По этому поводу мы хотели бы высказать следующие два соображения. Первое. Разделение членов общества по степени и характеру их отношения к общине есть разделение по степени и характеру *естественно возникших* (в конечном итоге родовых, племенных) отношений, разделение, образовавшееся вследствие развития в рамках естественно возникших отношений отношений частнособственнических и вырастающих из них политических, правовых отношений. Следовательно, разделение членов общества по степени и характеру их отношения к общине не есть чисто политическое, чисто юридическое разделение. Второе. Отношения людей в рабовладельческом обществе нельзя называть личностными, если понятие «личность» употреблять в том значении, в каком шла речь о личности в первой части этой рабо-

ты. В рабовладельческом обществе на первый план выступает сословное деление, которое не совпадает с возникшим классовым делением. Если для сословного деления характерно преобладание естественно возникших отношений, то для деления на антагонистические классы характерно преобладание частнособственнических производственных отношений. Когда антагонистические классы уже возникли, а естественно возникшие отношения преобразованы еще не полностью, тогда классовые и естественно возникшие отношения существуют не только и не просто механически рядом друг с другом, а еще и в неполной отчлененности друг от друга, и (поскольку они уже отчленились друг от друга) во взаимодействии друг с другом. *Таким образом, сословные отношения – это сохраняющиеся в классовом обществе в снятом, преобразованном (преобразованном частнособственническими отношениями) виде естественно возникшие отношения.* Сословие не является чисто политическим, правовым образованием еще и потому, что в этом образовании не полностью отчленились друг от друга политическая и правовая стороны от производственных отношений, т. е. сословие как таковое включает в себя и экономическую сторону (притом в неполном отчленении от политической и правовой).

§ 2. Второй период формирования человеческого общества – период развития крупной частной собственности на неадекватной ей основе.

Феодальная общественно-экономическая формация

В рабовладельческой формации ведущим видом частной собственности была собственность на рабов, в феодальной формации – собственность на землю. Применение рабского труда позволяло сосредоточивать в одних руках все большие земельные площади с целью их производительного использования. Однако, как очень верно, на наш взгляд, доказывают Е. М. Штаерман и М. К. Трофимова, «история рабовладельческого способа произ-

водства связана с историей не крупного, а мелкого и среднего производства. В противоположность общепринятой до недавнего времени точке зрения развитие рабства не было обусловлено ростом латифундий. Напротив, оптимальными возможностями для применения рабского труда располагали владельцы вилл средней величины, в которых рабы могли быть наиболее рационально организованы и поставлены под эффективный контроль... В латифундиях труд рабов всегда сочетался с трудом колонов, сперва вносящих определенные денежные и натуральные платежи, затем переведенных на издольщину и, видимо, отработки. Последняя форма эксплуатации с ростом крупного землевладения чем дальше, тем больше вытесняет рабов» [234, с. 296).

Оптимального развития рабовладельческий способ производства достигает при среднем производстве. Дальнейшее укрупнение земледельческого производства вело к упадку рабовладельческих отношений.

Развитие частной собственности на землю у земледельческих народов и на скот у скотоводческих народов должно было рано или поздно достигнуть таких крупных размеров, которые несовместимы с применением рабского труда. В переходе к феодализму, если бы он совершался вследствие развития внутренних противоречий, главную роль играли бы «верхи» общества, захватывавшие все больше земель и отрывавшиеся от общинных связей, подобно тому как главную роль в переходе от доклассового общества к классовому играли «верхи» родоплеменных общин.

В конечном счете для развития феодализма наибольшее значение имела собственность на землю, а не скот. Кочевое скотоводство с использованием лошади возможно без дальнейшего усовершенствования средств труда. Напротив, земледелие, особенно с выходом за пределы мягких земель, требует применения более совершенных, чем каменные, железных средств труда. Кроме того, кочевое скотоводство в конце концов достигает определенных пределов экстенсивного развития – использования всех свободных земель. Дальнейшее развитие скотоводства может происходить

главным образом интенсивно, а это невозможно без увеличения и улучшения кормов, последнее же осуществляется благодаря развитию земледелия. Кочевое скотоводство, достигнув в общем и целом пределов своего экстенсивного развития, теряет способность к развитию, обособленному от земледелия, и начинает развиваться в основном на почве земледелия. Поэтому и у кочевых скотоводов пусть в конечном счете, но развивается крупная *земельная* собственность.

Для рабовладельческой формации оптимальной была частная земельная собственность средних размеров. Образование крупных рабовладельческих хозяйств означало загнивание рабовладельческого способа производства. Напротив, для феодальной формации оптимальна крупная частная земельная собственность. В рабовладельческой формации частная собственность, хотя и играла ведущую роль в развитии, окончательно утвердилась и в этом смысле победила, однако всегда оставалась в общем и целом придатком, подчиненным моментом общинной собственности. Напротив, в феодальной формации господствует частная собственность (точнее, крупная земельная частная собственность), а общинная собственность в общем и целом низводится на положение подчиненного момента.

При феодализме крупная частная собственность впервые в истории человечества стала господствовать над средней и мелкой собственностью в масштабах всего общества. Притом впервые в истории человечества утвердилось господство крупнейшей частной собственности именно на землю. Это как бы предел экстенсивного развития частной собственности, ибо теперь в обществе в целом господствует крупная частная собственность. Но качественно она еще ограничена: это собственность именно на землю.

Частная собственность на землю – это частная собственность на *естественно возникшее* средство производства, на средство производства, преимущественно данное природой в готовом виде, а не созданное трудом. Поэтому господство в обществе крупной земельной частной собственности не есть господство частной соб-

ственности, отделившейся, так сказать, в чистом виде как общественные производственные отношения от естественно возникших отношений. Частная собственность еще существует здесь на неадекватной основе. *Адекватной основой частной собственности служат созданные произведенные средства производства, средства производства, являющиеся продуктами труда.* Поэтому естественно возникшие отношения еще входят в самую плоть и кровь господства крупной частной собственности.

Господство крупной частной собственности на землю во всемирно-историческом масштабе возможно лишь до тех пор, пока не развилась крупная промышленность, а вместе с ней крупная частная собственность в области промышленности. Господство крупной частной собственности на землю необходимо предполагает ручные орудия труда. В лучшем случае используются силы природы в качестве двигательных сил. Но тем не менее главной характеристикой орудий труда остается их характеристика как *ручных* орудий. Для рабовладельческого общества также было характерно применение ручных орудий труда. Однако рабовладельческие отношения возникли и развились при преобладающем применении каменных и деревянных ручных орудий труда в земледелии и скотоводстве¹. Господство крупной *частной собственности на землю* уже неизбежно предполагает широкое применение железных орудий в земледелии. Только при преобладании в земледелии применения железных орудий труда, т. е. орудий с необходимостью предполагающих предварительную обработку, становятся возможными преодоление господства в земледелии естественно возникшего отношения к земле и установление господства частной собственности на землю. Помимо этого, господство крупной частной собственности на землю необходимо предполагает устранение рабства, ибо оптимальным для рабовладения является

---

¹ В скотоводстве – если отвлечься от обработки его продуктов – применение орудий труда требовалось в значительно меньшей мере. Кроме того, у скотоводческих народов до образования кочевого скотоводства с использованием лошади рабовладение, видимо, должно было оставаться неразвитым, патриархальным.

среднее по размерам хозяйство, дальнейшее увеличение размеров хозяйства делает применение рабского труда все более затруднительным. Однако господство крупной частной собственности на землю невозможно также при полном устранении всякой естественно возникшей связи собственников земли с теми, кто ее обрабатывает, и естественно возникшей связи тех и других с землей.

Широкое распространение железных земледельческих орудий труда служит адекватной основой распространения, так сказать, чисто частнособственнических отношений на орудия труда. Поэтому при широком распространении железных земледельческих орудий и господстве крупной частной собственности на землю необходимой является частная собственность производителей на орудия земледельческого труда. В то же время необходимо сохраняется естественно возникшее отношение к земле и у крупных частных собственников земли, и у производителей, а через посредство отношения к земле как естественно возникшего сохраняется и отношение тех и других друг к другу как естественно возникшее отношение. Следовательно, крупный земельный собственник есть не только частный собственник, он является также как бы *естественным, природным* собственником земли, и постольку не только земля принадлежит ему, но и он принадлежит земле, остается просто особым природным телом. Производитель же отнюдь не есть человек, просто лишенный собственности на землю. Он сам сохраняет еще связь с землей как естественно возникшую, а значит, он сам, его тело в этой связи остается как бы придатком к земле. Земля и производитель в этой связи только разные природные тела, природно связанные друг с другом.

Таким образом, *крупный земельный собственник при господстве такого рода собственности не есть просто частный собственник, земля относится к нему также как естественно с ним связанная, а производитель-земледелец не просто лишен собственности на землю, а также естественно с ней связан как с инобытием своего тела.*

Вместе с тем, в сути самого отношения отнюдь не заключено с необходимостью, чтобы крупный частный собственник земли был и непосредственным земледельцем-производителем. Скорей наоборот, суть самого отношения такова, что он в конечном итоге перестает быть непосредственным производителем, а становится лишь потребителем не им произведенного. Непосредственные производители-земледельцы являются частными собственниками орудий труда и к тому же, поскольку они связаны с землей естественно возникшей связью, еще природно, *телесно* скреплены с землей и с собственником земли.

В отличие от существующих ныне взглядов на «внеэкономическое принуждение» мы полагаем, что сами по себе естественно возникшие связи не требуют принуждения в широких масштабах, они реализуются сами собой, в силу обычаев, традиций, что «внеэкономическое принуждение» в широких масштабах становится необходимым тогда, когда, во-первых, еще преобладают и сохраняют большое значение естественно возникшие связи, но, во-вторых, эти связи нарушаются возникшими и развивающимися частнособственническими отношениями. Рассматривать «внеэкономическое принуждение» в рамках лишь соотношения экономики и политики – значит отвлекаться от стороны, существенной для решения вопроса, от естественно возникших связей и от процесса их преобразования.

При преобладании крупной *земельной* частной собственности главное средство производства – земля, *естественно* возникшее средство производства. Поэтому, несмотря на преобладание крупной частной *земельной* собственности над средней и мелкой частной собственностью, частная собственность в общем и целом еще как бы находится в скорлупе естественно возникших отношений. Община как бы образует общую «оболочку», в которой развивается частная собственность. *Однако крупная частная собственность на землю есть та предельная форма, в которой частная собственность еще развивается под эгидой естественно возникших связей общинного устройства.* Частная собствен-

ность при феодализме похожа на зародыш в яйце, выросший настолько, что ему остается только разбить и сбросить скорлупу общественных отношений, естественно возникших связей людей друг с другом и с остальной природой.

Типичное строение феодального общества в целом

Естественно возникшие связи людей друг с другом и с остальной природой еще не вполне преобразованы исторически возникшими отношениями людей друг к другу и к остальной природе. Те и другие относятся друг к другу уже не как существенно различные стороны (таково их отношение в рабовладельческом обществе), а как *существенные противоположности*. Противоположность есть такое отношение сторон, когда стороны взаимно исключают друг друга, и именно их взаимоисключение, их взаимоотрицание представляют собой их связь друг с другом.

Общественные производительные силы в определенной мере еще слиты с естественно возникшим отношением к природе: во-первых, земледelec продолжает оставаться (хотя и на качественно иной ступени) в некоторой степени нерасчлененно и производителем, человеком труда, и средством производства, он еще в значительной степени как природное тело связан с землей; во-вторых, земля преимущественно естественно возникшее, а не созданное трудом средство производства. Производственные отношения также еще существуют отчасти нерасчлененно с естественно возникшими отношениями людей друг к другу и к остальной природе, не произошло еще полного отчленения производственных отношений и от производительных сил.

Известная нерасчлененность еще сохраняется также, если сопоставлять друг с другом способ производства, надстройку, формы общественного сознания. Относительная самостоятельность надстройки и форм общественного сознания по отношению друг к другу и по отношению их к способу производства при феодализме возрастает. Следовательно, возрастает и опосредованность их

связи. Вместе с тем, имеет место и еще незавершившееся отчленение их друг от друга.

На первом плане остается расчленение общества по степени и характеру отношения членов общества к естественно возникшим связям. Мы уже писали, рассматривая рабовладельческое общество, что различия по степени и характеру отношения членов общества к естественно возникшим связям есть не просто различия в естественно возникших связях самих по себе: с возникновением и развитием частной собственности эти различия все больше определяются преломлением отношений частной собственности через естественно возникшие связи. Таковы *сословные* различия. В развитии феодализма классовое деление общества играет ведущую роль, однако существует и проявляется через сословное деление.

Любопытно, что для рабовладельческого общества характерно *несовпадение* сословного и классового деления. Рабы вообще исключены из сословного деления, поскольку они остаются именно рабами, а не занимают то или иное промежуточное положение между рабами и свободными. Рабовладельцы как таковые не выделяются в особое сословие. Для феодального общества характерно уже *совпадение* сословного и классового деления, хотя, конечно, полного совпадения не наблюдается: крестьянство принадлежит к одному сословию, значительная часть (но не все) частных земельных собственников в развитом феодальном обществе принадлежит к нескольким сословиям, в совокупности охватывающим собой почти весь класс частных земельных собственников (например, князья, дворянство, духовенство, скажем, в Германии XIV в.).

В этом значительно большем (по сравнению с рабовладельческим обществом) совпадении сословного деления с классовым при феодализме проявляется качественно новая стадия развития частнособственнических отношений и преобразования последними естественно возникших отношений.

В рабовладельческом обществе отношение рабовладельцев к рабу как к *объекту*, как к средству производства, безусловно, преобладало. Но ведь постольку отношение между рабом и рабов-

ладельцем не есть производственное отношение *разных людей* друг к другу, а есть отношение человека к *средству производства* (рабу). При феодализме преобладание отношения к непосредственному производителю как к объекту *начинает сменяться преобладанием отношения к нему как к субъекту, но это еще сам период перехода* от первого ко второму в масштабах всемирно-исторического развития. Таким образом, если отношение рабовладельца к рабу есть главным образом отношение человека к остальной природе (куда входит раб), если рабовладелец относится к рабу как к естественно возникшему средству производства, то отношение феодала к непосредственному производителю является переходным от отношения к нему как средству производства к отношению к нему как к человеку. В рабовладельческом обществе рабы, по преимуществу, еще не собственно класс людей, а класс средств производства, природных тел, используемых в качестве средств производства, постольку отношения класса рабовладельцев и класса рабов не есть производственные отношения. *Частнособственнические производственные отношения еще не проникают решающим образом внутрь самого процесса производства.* Производственными отношениями они все же оказываются потому, что рабы остаются людьми, и внутри отношения рабовладельца и раба как субъекта и объекта присутствует в качестве подчиненного, но существенно отличного момента отношение рабовладельца и раба как отношения субъектов друг к другу. При феодализме впервые в истории человечества эксплуататоры начинают относиться к эксплуатируемым как к связанным «естественно возникшей» связью (через отношение к земле), как к средствам производства и вместе с тем одновременно эти отношения эксплуататоров и эксплуатируемых превращаются в *отношения субъектов друг к другу, т. е. собственно производственные отношения.* Таким образом, *впервые в истории человечества собственно производственные отношения эксплуататоров и эксплуатируемых получают относительно самостоятельное существование, но в еще не преодоленной окончательно оболочке «естественно возникших» отношений.*

Отсюда следует, что границы основных классов феодального общества должны в значительно большей, чем границы класса рабовладельцев, степени совпадать с сословным делением. Каждый из них значительно более четко охватывался сословием или группой сословий. И в первую очередь это касается класса эксплуатируемых. Ибо эксплуатируемые при феодализме *впервые в истории включены в жизнь общества не только в качестве средств производства, но также в качестве членов производственных отношений.*

В рабовладельческом обществе производственные отношения в их относительной самостоятельности имеют место главным образом в отношениях рабовладельцев друг к другу. *Производственные отношения в их относительной самостоятельности не выделились в самом процессе производства: производственные отношения в их относительной самостоятельности имеются пока в сфере распределения, обмена, потребления как отличных от собственно процесса производства. Лишь при феодализме производственные отношения впервые начинают решающим образом проникать внутрь процесса производства, вычленившись в нем, хотя еще не вычлениются полностью.*

Широкому применению ручных железных орудий земледельческого труда в конечном итоге соответствует частная собственность на средства земледельческого труда. Широкое применение ручных железных орудий земледельческого труда в конце концов оказывается несовместимым с применением рабского труда, ибо применение железа открывает принципиально новые, неизмеримо более широкие и глубокие возможности создания сложных по форме и устройству, более прочных орудий, нежели каменные, деревянные, медные, бронзовые, между тем рабовладельческие отношения по мере их развития, по мере превращения раба в объект, «говорящий инструмент» все больше тормозят общественное развитие.

Лишь при устранении рабства могла быть открыта широкая дорога распространению и совершенствованию железных земле-

дельческих орудий. Однако использование земли, этого естественно возникшего средства производства, в качестве основного средства производства не позволяло устранить естественно возникшую связь людей с землей, а потому и друг с другом, т. е. не позволяло полностью устранить телесную зависимость эксплуатируемых производителей от эксплуататоров, что, в конце концов, тормозило распространение и совершенствование железных орудий. Вследствие этого образовалась такая историческая форма общества, при которой эксплуатируемые непосредственные производители, во-первых, относятся как частные собственники средств земледельческого труда к эксплуататорам как частным собственникам земли, во-вторых, остаются, вместе с тем, связанными с землей естественно возникшей связью, а через посредство естественно возникшего отношения к земле они связаны такого же рода связью и с эксплуататором, являющимся, с такой точки зрения, естественным, природным собственником земли. Сам такой собственник, в свою очередь, принадлежит земле как ее придаток.

Непосредственный производитель со своими средствами земледельческого труда как бы нанимается к частному собственнику земли, а частный собственник земли как бы платит ему за труд и за примененные непосредственным производителем средства труда. Уже тут имеется в неразвитом виде товарное отношение и переворачивание на поверхности действительных отношений: создается объективная видимость, что собственник земли благодетельствует непосредственного производителя. Между тем собственник земли при этом своим трудом ничего не производит, а лишь присваивает часть труда непосредственного производителя. Но товарное отношение при господстве частной земельной собственности не может быть развитым, ибо главную роль в производстве продуктов земледелия играют естественные процессы, а труд земледельца скорее создает внешние условия для протекания этих процессов, т. е. не преобразует их внутреннюю природу, самым существенным компонентом производства служит земля.

Часть земледельческой продукции присваивает собственник земли, часть остается непосредственному производителю. Та часть, которая переходит в руки земельного собственника, представляет собой *феодалную ренту*. Общепринято считать феодалную ренту сугубо экономическим отношением. Мы полагаем, что это образование менее развитое, чем это обычно представляют. *Феодалная рента* есть историческая форма присвоения феодалом части труда непосредственного производителя, существующая при наличии еще сохраняющегося естественно возникшего отношения к земле, и это отношение необходимо входит как момент в феодалную ренту.

Поскольку и эксплуататоры, и эксплуатируемые относятся к земле как к естественно возникшему средству производства, а значит, и к взаимному отношению как к естественно возникшему, постольку это отношение устойчиво, воспроизводится в течение многих поколений, изменяется медленно. Поэтому и в целом общественные отношения при феодализме изменяются очень медленно, хотя и быстрее, чем в рабовладельческом обществе.

Поскольку упомянутое отношение остается естественно возникшей связью с землей и через это друг с другом, постольку основными силами, поддерживающими эту связь, оказываются силы, характерные для родоплеменной общины, – обычаи, традиции. Поскольку же естественно возникшая связь разлагается частнособственническими отношениями, постольку основной силой является принуждение.

Феодализм, как и всякий процесс развития, проходит стадии начала (подготовки возникновения сущности), первоначального возникновения сущности, формирования, зрелости, упадка и умирания.

Подготовка возникновения феодалного общества, создание его исторических предпосылок происходит в недрах рабовладельческого общества. Важнейшими необходимыми историческими предпосылками феодализма, образующимися в недрах рабовладельческого общества, являются: во-первых, изготовление и распространение орудий и оружия из железа; во-вторых, перераста-

ние рабовладельческих землевладельческих хозяйств в *крупные* хозяйства. *Первоначальное возникновение феодализма* – сам период смены рабовладельческой формации феодальной.

Стадия формирования феодализма – стадия, на протяжении которой основная масса крестьянства приобретает в свою собственность средства земледельческого труда и надел земли в наследственное пользование, а феодалы превращаются в наследственных владельцев земли.

Зрелость, расцвет феодализма достигаются тогда, когда при сохранении естественно возникшей связи непосредственного производителя с землей и с собственником земли непосредственный производитель-земледелец имеет максимальную заинтересованность в своем труде, в его результатах. А это возможно лишь в том случае, если непосредственный производитель-земледелец имеет в своей собственности средства земледельческого труда и ему выделен феодалом в нерушимо наследственное пользование надел земли, т. е. такое наследственное пользование, нарушение которого тем или иным феодалом или тем или иным непосредственным производителем-земледельцем есть нарушение нормальных отношений. При нерушимо наследственном пользовании наделом земли владение землей почти переходит в право частной собственности на землю, т. е. право владения землей достигнет своего предела, за которым уже лежит право частной собственности на землю.

Такому отношению непосредственного производителя к земле в наибольшей степени соответствует нерушимо *наследственная* собственность феодалов на землю. Но собственность феодалов на землю на стадии расцвета, зрелости феодализма не может быть чисто частной или, по преимуществу, частной собственностью. Последняя несовместима с нерушимо *наследственным* владением землей. Право чисто частной собственности на землю необходимо связано с правом свободы завещания. Высшим же выражением нерушимости наследственного владения землей феодалами является майорат – передача земли по наследству именно старшему сыну.

В самой сути таких отношений заключена, помимо исторически возникших общественных отношений, естественно возникающая связь феодалов друг с другом. При наличии мелких крестьянских хозяйств крупные земельные владения могли быть устойчивы лишь через систему промежуточных земельных владельцев. Если непосредственной производительной единицей служит хозяйство непосредственного производителя-земледельца, обрабатывающего наследственный земельный надел при помощи принадлежащих ему средств земледельческого труда, то наиболее соответствующим этому хозяйству устройством класса землевладельцев будет в конечном счете иерархическое землевладение феодалов. А высшим выразителем этой иерархии оказывается верховный феодальный владелец земли – король, царь и т. п.

Вся эта система, поскольку имеют место естественно возникшие связи, держится силой обычаев, традиций (эти связи служат оболочкой и отношений феодалов, и непосредственных производителей-земледельцев, и отношений феодалов друг к другу), поскольку же развиваются частнособственнические, классово-антагонистические отношения, постольку главным средством сохранения и развития этой системы в целом является принуждение.

Зрелому феодализму соответствует в наибольшей степени оброчная земельная рента, становящемуся феодализму – отработочная, а загнивающему – денежная феодальная земельная рента.

Стадия загнивания, умирания феодализма. Пределом экстенсивного развития феодализма служит использование *всей* территории Земли, доступной для обработки при помощи железных орудий труда. Интенсивное развитие феодализма происходит в конечном счете на основе совершенствования железных средств земледельческого труда и развития культуры использования земли. Кроме того, устранение рабства, по крайней мере в конце концов, если не сразу, должно было привести и к поискам обеспечения труда, к росту потребности в рабочей силе, к росту заинтересованности в увеличении производительности труда. Поэтому, хотя использование природных сил (силы воды, ветра,

быков, волов, лошадей) для приведения в движение средств труда началось еще до феодализма, только при феодализме оно стало широким и характерным. Так, например, водяное колесо, изобретенное ранее, повсеместно распространяется только по мере утверждения феодализма. Средства обработки земли, изготавливаемые из железа, по своей природе (твердости и прочности) открывали возможность широкого использования твердых земель. Но для реализации этих возможностей требовалась также и двигательная сила, более мощная, чем человеческая, и более эффективная, чем сила быков, волов. Такой силой оказалась сила лошади. Именно для феодализма характерно полное использование силы лошади (благодаря распространению современной упряжи с мягким хомутом, постромками и оглоблями, а также железных подков). Устранение рабства, установление феодальных отношений усилили заинтересованность непосредственных производителей в совершенствовании средств труда по обработке продуктов земледелия и скотоводства – все это и открыло возможности использования более сложных средств труда, чем те, которые использовали рабы.

Наиболее сложных приспособлений для обработки продуктов земледелия и скотоводства требовало изготовление одежды. В феодальную эпоху распространились и были усовершенствованы прядильный и ткацкий станки, коренным образом отличавшиеся от тех аналогичных приспособлений, что были распространены в древнем мире.

Совершенствование железных средств труда и вооружения, все более полное использование железа для изготовления средств обработки земли и продуктов земледелия и скотоводства вызывали к жизни развитие добычи железной руды, металлургии, совершенствование столярных и токарных инструментов.

Усложнение труда по обработке продуктов земледелия, скотоводства, добычи (полезных ископаемых), а также по изготовлению средств труда вызвало в конце концов отделение, теперь уже в условиях феодализма, ремесла от земледелия. Возможность этого предоставлялась достаточно высокой производительностью труда.

Отделение ремесла от земледелия и скотоводства произошло еще с переходом к скотоводству и земледелию, оно продолжало развиваться в рабовладельческом обществе. *Ремесло* есть не что иное, как особый вид труда, заключающийся во *вторичной, третичной* и т. д. обработке продуктов земледелия, скотоводства, добычи главным образом *ручными* орудиями труда в мелких и средних масштабах.

Ремесло, развивающееся при феодализме и концентрирующееся в городах, остается включенным в феодальные отношения.

Ремесленники, горожане вначале остаются феодально зависимыми. В связи с преобладанием натурального хозяйства рынок сбыта относительно невелик, рост рынка, как и развитие феодализма, происходит очень медленно. Отсюда регламентация ремесленного производства, ограничение его масштабов. Ограниченный рынок, борьба с произволом феодалов, бегство крепостных в города – вот что преимущественно вызывало объединение ремесленников в корпорации и – в предельном случае – в союз корпораций. Развитый феодализм характеризуется образованием центров феодально организованного ремесла. Как в земледелии основной хозяйственной ячейкой было мелкое хозяйство земледельца, наследственно владеющего небольшим земельным наделом, так в городах, соответствующих развитому феодализму, ремесло было наследственным, с передачей мастерской, средств труда и т. д. по наследству. Ремесленники могли обрабатывать также и участки земли.

Отделения ремесла от земледелия в истории феодализма и в последующей истории общества имело огромное значение. Отделялось *феодальное* ремесло от *феодального* земледелия. Но тем самым на качественно иной уровень поднималось раздвоение «естественно возникших» связей и частнособственнических, исторически возникших отношений. Основой частнособственнических отношений в феодальном земледелии было изготовление и распространение средств производства, созданных трудом, основой «естественно возникших» связей в феодальном землевладении было использование земли, этого главным образом естественно возникшего средства производства.

Определяющим средством производства в феодальном землевладении была земля. Напротив, определяющими средствами производства в феодальном ремесле были средства производства, созданные трудом. Именно отделение ремесла было отделением частнособственнических отношений в относительно самостоятельную область существования. Хотя в целом в рамках развитого феодализма и феодализма вообще главенствующим видом труда оставалось земледелие, а ремесло – подчиненным, зависимым.

По отношению к ремеслу в рабовладельческом обществе ремесло в феодальном обществе развивалось на качественно иной основе, в качественно иной среде и в конечном счете вышло качественно иначе. Ни при первобытнообщинном строе, ни в рабовладельческом обществе возможности распространения ремесла не лежали в самой сути общества. Напротив, в феодальном обществе, во-первых, развитие средств труда идет главным образом по пути развития средств труда не из камня, дерева, меди, бронзы, а из железа, т. е. из материала, который впервые по своей природе соответствует средствам труда, не естественно возникшим, а созданным трудом; во-вторых, *основная* масса непосредственных производителей имеет собственность на средства труда, чего никогда прежде не было.

Отделение феодального ремесла – это начало капитализма, подготовительный этап возникновения капитализма. Однако сущность капитализма еще не возникла, капитализма еще нет.

По мере роста производительности земледельческого труда, отделения ремесла от земледелия и концентрации ремесла в городах растет обмен излишками продукции, развиваются товарно-денежные отношения, но развиваются, в соответствии с темпами всего феодального развития, весьма медленно. Тем не менее, рынок постепенно растет, растут и его масштабы, и ассортимент предметов, поступающих на рынок. Возможности для роста рынка прежде всего и главным образом определяются возможностями развития ремесла, которые при феодализме принципиально шире и глубже, чем на предшествующих стадиях развития человечества.

Разложение феодальных отношений может идти двумя, по нашему мнению, не равновероятными путями. Первый наиболее вероятный путь – перевод феодалами крестьян на денежную ренту и усиление эксплуатации феодально зависимого крестьянства в связи с ростом потребностей феодала в покупных продуктах. Второй путь (по-видимому, менее вероятный) – постепенное превращение крестьян, наследственно владеющих наделом земли, в свободных частных собственников этих земель; этот путь возможен в условиях жестокой феодальной междоусобицы, гибели феодалов в борьбе друг с другом и сохранения общинной солидарности крестьян.

Подобно рабовладельческой формации, феодальная формация не может перейти на следующую, более развитую стадию формирования человеческого общества путем классовой борьбы основного эксплуатируемого класса. Как для начавшегося кризиса рабовладельческого общества свойственны крупные восстания рабов, так для феодализма, переходящего на стадию упадка, характерны крупные крестьянские восстания. Однако и восстания рабов, и восстания крестьян, хотя и расшатывали соответствующий строй, вместе с тем, были бесперспективными: в случае победы возможны были либо возвращение к тому, против чего шла борьба, либо попытка возврата к самым ранним стадиям развития. Смена каждой из этих формаций вследствие действий основных сил, определяющих лицо формации, была бы сменой, производимой сверху. Применительно к феодальной формации это означало бы постепенное приспособление феодалов к требованиям растущего рынка и содействие развитию товарно-денежных отношений. Вместе с тем, в обоих случаях смена формаций путем революции сверху маловероятна. Первого случая мы уже коснулись ранее, остановимся на втором. Феодализму свойственна замедленность развития, огромная роль обычаев, традиций, устойчивости еще сохраняющихся естественно возникших связей. Феодалы – продукт и компонент такого общества. Поэтому они приспособляются к растущим товарно-денежным отношениям,

всячески сопротивляясь этому росту. Когда же товарно-денежные отношения разовьются, приобретут зрелые формы, разовьются и уже нефеодальные общественные силы, которые сметут феодализм.

Революция сверху, в результате которой феодальная формация сменяется капиталистической, в какой-то мере приближающаяся к чистому виду, имеет место тогда, когда феодалы в междоусобицах уничтожают друг друга, а их место занимают собственники, выросшие почти исключительно на почве товарно-денежных отношений.

Совсем не то происходит при капитализме, когда один из основных классов капиталистического общества, порождаемый внутренним развитием последнего, и притом эксплуатируемый класс, является носителем более развитой стадии общества.

На первых двух стадиях формирования человеческого общества – рабовладельческой и феодальной – смена стадий осуществляется главным образом не путем сил, созданных их внутренним развитием, а преимущественно благодаря действию сил *внешних*, хотя при этом *внутреннее развитие уже есть необходимость и внешние силы действуют именно на необходимое внутреннее развитие, в своем действии преломляясь через внутреннее развитие.* Смена рабовладельческого общества феодальным могла произойти при воздействии на рабовладельческое общество *внешней по отношению к нему и не порожденной им с необходимостью силы – силы общества, находящегося на этапе разложения предшествующей стадии общественного развития.* Смена феодального общества капиталистическим тоже происходит в борьбе против феодализма *внешних по отношению к нему сил, сил капиталистического, будущего по отношению к феодализму, общества.* Существенная разница заключается в том, что это есть *внешняя для сущности феодализма сила, но порождается она внутренним развитием феодализма.* Капитализм же уничтожается *внутренней для его сущности, силой (силой пролетариата), порожденной его внутренним развитием.*

Таким образом, *источник, саморазвития общества постепенно формируется*, чем ближе к началу формирования, тем более значительно воздействие сил, внешних для данной стадии формирования человеческого общества, на внутреннее развитие этой стадии. И наоборот.

Всемирно-историческая необходимость феодализма заключалась в том, что прежде всего и главным образом благодаря этой стадии развития земледелие получило возможность достигнуть своего предела – использования всей территории Земли, пригодной для земледелия (притом такого земледелия, при котором земля остается естественно возникшим средством производства, а не создается искусственно), благодаря этой стадии земледелие в конце концов соединилось со скотоводством, подчинив себе последнее, благодаря этой стадии главными, решающими средствами труда в земледелии стали средства труда из железа, благодаря этой стадии стали широко использоваться силы природы (не только быков, волов, но и лошади, воды, ветра) для приведения в движение средств труда, благодаря этой стадии создались возможности для массового, широкого отделения ремесла от земледелия, возможности, принципиально отличные от тех, что существовали на прежних стадиях.

Впервые в истории основные, характерные непосредственные производители *выделились в качестве относительно самостоятельных субъектов*, собственно членов производственных отношений (оставаясь еще в известной степени и объектом, средством производств).

Уровень материальной жизни феодально эксплуатируемых крестьян, несомненно, выше, чем уровень материальной жизни рабов, феодал не в такой степени распоряжается телом, жизнью феодально зависимого крестьянина, чем в общем и целом, рабовладелец телом, жизнью раба. Таким образом, положение феодального крестьянина улучшилось по сравнению с положением раба. Но, вместе с тем, наблюдается и усиление эксплуатации: феодал извлекает больше прибавочного продукта, чем рабовладелец, т. е.

растет относительное обнищание эксплуатируемых. Рост заинтересованности в своем труде (а она, разумеется, больше у феодальных крестьян) означает и рост интенсификации труда.

Кроме того, то, что феодальный крестьянин в принципиально иной степени есть субъект производственных отношений, означает также принципиально иное его отношение к эксплуатации, независимости, свободе. Чем больше и глубже оторван человек от «естественно возникших» связей и чем больше и глубже он включен в исторически возникшие отношения, тем больше и глубже он осознает свободу и угнетение, тем острее он переживает угнетение и сильнее и многообразнее стремится к свободе. Отрицательное отношение к несвободе, угнетению растет, можно сказать, прямо пропорционально становлению человека как субъекта общественных отношений.

§ 3. Завершение формирования человеческого общества. Капиталистическая общественно-экономическая формация

К. Маркс в работе «К критике политической экономии» квалифицировал капитализм как последнюю общественно-экономическую формацию в предыстории человечества. В «Капитале» и примыкающих к нему трудах К. Маркс дал фундаментальное отображение (преимущественно логическим способом) процесса развития капитализма, его закономерностей. В. И. Ленин, продолжая и развивая исследования К. Маркса, раскрыл закономерности развития капитализма на стадии его загнивания и умирания, в эпоху социалистических революций.

Эпоха революционной борьбы с капитализмом, революционного перехода от капитализма к социализму требовала и требует прежде всего и главным образом обоснования неизбежности гибели капитализма. На первом плане стоит, следовательно, рассмотрение именно капитализма как переходящего исторического образования.

С такой точки зрения, все остальные стадии истории человечества выступают *одинаково, как формации*. Капитализм – фор-

мация, и все остальные стадии истории человечества, с точки зрения исследования капитализма, также выступают именно в качестве формаций. При таком подходе общая структура общества, в том числе диалектика производительных сил и производственных отношений, изменяется только как нечто *особенное*, но не замечается, что изменение особенного есть и *изменение общего*, что само общее изменяется, развивается, что каждая формация есть *не просто формация, а стадия* развития общества.

В будущую эпоху, когда на первый план выдвинется не отрицание капитализма, как в современную эпоху, а построение коммунизма, в теоретическом аспекте основным станет исследование истории человечества главным образом не с точки зрения переходящего характера капитализма, а с точки зрения утверждения коммунизма. С точки же зрения утверждения *коммунизма*, т. е. не просто новой общественно-экономической формации, а нового типа исторического развития, капитализм оказывается лишь одной из стадий, принадлежащей к более широкому процессу развития.

В таком случае задача построения коммунизма предстает значительно более глубокой; построение коммунизма предполагает в практическом плане коренное преобразование не только тех общественных отношений, которые сложились при капитализме, но и всего того, что наследуется от *всей* прежней истории человечества, а в теоретическом плане возникает необходимость *критического переосмысления всей прошедшей истории* человечества.

Разумеется, построение коммунизма всегда было и остается конечной целью марксистов. И все же в современную эпоху непосредственно главной задачей является упразднение капитализма. Ее колоссальная сложность и трудность решения могут подчас заслонять собой более далекую перспективу и важность труда по разработке проблем, связанных с ее дальнейшим уяснением. Как говорят в таких случаях, «текучка заедает». Это выражение применимо не только к повседневным заботам, но и к главной задаче современной эпохи, если за ней мы перестаем видеть более

далекую и более глубокую задачу – построение коммунизма в мировом масштабе.

Другой крайностью является воззрение на главную задачу современной эпохи как на такую, к осуществлению которой и сводится конечная цель, иначе говоря, отрицание капитализма представляется непосредственно тождественным с построением коммунистического общества, забвение того, что построение коммунизма есть, в частности, преобразование не только капитализма, но *всего* унаследованного от прошлого исторического развития. Разумеется, преобразование в диалектическом смысле, т. е. с сохранением ценного старого, но в преобразованном виде.

Капитализм – стадия завершения формирования человеческого общества. В каком смысле? Кратко предваряя дальнейшее изложение, скажем пока, что при капитализме впервые в истории человечества завершается в основном преобразование естественно возникших связей, впервые во всемирно-историческом масштабе устанавливается господство исторически возникших отношений. Однако полного преобразования естественно возникших связей еще не происходит.

Если при феодализме определяющим видом производства является земледелие, то при капитализме – промышленность. Подобно тому как земледелие может стать безраздельно господствующим, лишь став *крупным* землевладением и в таком значении крупным земледелием, так и промышленность может стать безраздельно господствующей как *крупная* промышленность и крупная промышленная частная собственность.

Когда промышленность становится определяющим видом общественного производства, тогда частная собственность получает адекватную себе основу и достигает зрелой формы развития. Промышленность есть вид производства, заключающийся во вторичной, третичной и т. д. обработке продуктов добычи (в том числе полезных ископаемых), земледелия, скотоводства при помощи произведенных средств труда. В таком широком значении слова промышленность включает в себя ремесло как неразви-

тую стадию промышленности. Но развитая форма промышленности, т. е. *собственно промышленность*, есть вторичная, третичная и т. д. обработка продуктов добычи, земледелия, скотоводства в крупных размерах при помощи произведенных, созданных трудом уже не ручных средств труда. Следовательно, решающей, определяющей отраслью промышленности является производство средств производства. Адекватной основой частной собственности служит промышленность, ибо именно промышленность есть производство при помощи произведенных средств производства.

Поэтому и в *области производственных отношений решающими* становятся отношения по поводу средств производства, частная собственность на средства производства. Поэтому класс собственников средств производства является при капитализме господствующим классом. Но если средства производства принадлежат одному классу, то остальные лишены средств производства, являются не-собственниками средств производства. При этом если произведенные средства производства играют решающую роль в производстве, то исторически возникшие отношения играют решающую роль по сравнению с естественно возникшими связями. Следовательно, учитывая лишь роль произведенных средств производства и именно на их основе существующие исторически возникшие связи, надо сказать, что взятые в чистом виде капиталистические отношения означают отсутствие естественной связи собственников и не-собственников средств производства друг с другом, а тем самым отсутствие телесной принадлежности не-собственников средств производства собственникам. Этому соответствует юридическая свобода не-собственников средств производства (имеются в виду развитые отношения в чистом виде). Таким образом, при этих условиях единственно возможной связью собственников средств производства и не-собственников средств производства остается труд не-собственников средств производства при помощи средств производства, принадлежащих не им. Поскольку решающую роль играют средства производства, а значит, в конечном счете их собственники, то одна часть труда присваивается собственником средств

производства, а другая идет на поддержание существования не-собственника средств производства. Причем, так как не-собственник не связан естественно возникшей связью с собственником средств производства, то он «отдает себя» не раз и навсегда, а только на тот или иной более или менее короткий промежуток времени, и эта задача все вновь и вновь возобновляется, т. е. не-собственник «отдает» лишь на время свою способность к труду. Сам действительный труд ему не принадлежит и не может принадлежать, если у него нет своих средств производства, к которым бы он мог применить свою способность к труду.

До сих пор, говоря об адекватной основе частной собственности, мы *противопоставляли* частную собственность как исторически возникшие отношения естественно возникшим отношениям, и тогда для характеристики адекватной основы частной собственности и адекватной основы естественно возникших связей достаточно было выявить различие между произведенными, созданными трудом и естественно возникшими средствами производства.

Но теперь, когда мы подошли к рассмотрению развитой, зрелой частной собственности, неотвратимо возникает вопрос о том, тождественны ли друг другу частнособственнические отношения и всякие исторически возникшие отношения или частнособственнические отношения – одна из форм исторически возникших отношений?

До сих пор частнособственнические отношения нами рассматривались как непосредственно тождественные с исторически возникшими отношениями вообще. Различие между частнособственническими отношениями как видом исторически возникших отношений и исторически возникшими отношениями вообще выступает и становится существенно важным лишь тогда, когда созревает капитализм и условия для его упразднения, т. е. когда наиболее развитая всемирно-историческая форма частной собственности достигает зрелости и, вместе с тем, созревают условия для упразднения частной собственности как таковой:

Отсюда следует, что научные воззрения на исторически преобладающий характер частной собственности как таковой могли образоваться лишь в условиях зрелого капитализма и притом с позиций той общественной силы, которая заинтересована в коренном преобразовании, в упразднении капитализма, т. е. с позиций рабочего класса.

Адекватной основой частной собственности, как особого вида исторически возникших отношений, служит решающая роль в производстве не просто произведенных, созданных трудом средств производства, но созданных ручным трудом ручных средств труда, а значит, становящаяся, образующаяся решающая роль ремесла в производстве. А такая роль ремесла в производстве возможна лишь тогда, когда ремесло превращается в массовое занятие, когда ремесло становится крупным, т. е. тогда, когда осуществляется переход от ремесла к собственно промышленности.

В ремесле, в отличие от собственно промышленности, главное значение имеют ручной, индивидуальный труд, качества индивида (его работоспособность, сила, ловкость и т. д.), а также его умения, навыки, зависящие от природных задатков. Между тем как в машинной промышленности количество и качество производимой продукции в большей степени зависят от машин, чем от непосредственного труда производителя.

Поскольку адекватной основой частной собственности служат произведенные, созданные трудом средства производства, постольку частная собственность есть исторически возникшее отношение. Но адекватной основой частной собственности как *особого* вида исторически возникших отношений являются созданные *ручным* трудом *ручные* средства производства. Поэтому частная собственность есть исторически возникшее отношение, внутри которого и в рамках которого как подчиненный момент присутствует *еще не до конца преобразованная естественно возникшая связь*: производство ручных средств труда и, шире, средств производства остается в значительной степени *зависимым от природных данных производителя, от биологического вида человека.*

Таким образом, любая, в том числе и самая развитая, всемирно-историческая форма частной собственности необходимо предполагает в той или иной степени, так или иначе естественно возникшие связи; частная собственность как таковая есть *формирующиеся специфически* человеческие, исторически возникшие отношения.

В самой развитой исторической форме частной собственности, капиталистической, естественно возникшие отношения как подчиненный момент вошли внутрь ее, в самый состав ее плоти и крови, и все же они остаются непреобразованными до конца. Возьмем отношение капиталистов (собственников средств производства) и рабочих (свободных не-собственников средств производства). Имеется ли тут в подчиненном, но тем не менее до конца непреобразованном виде естественно возникшая связь? С одной стороны, связь капиталиста и рабочего есть, несомненно, исторически возникшая связь. Более того, это такая связь, когда все основные компоненты процесса производства являются продуктом труда. В отличие от феодализма, где основное средство производства (земля) – по преимуществу, естественно возникшее средство производства, при капитализме основные средства производства – продукты прошлого труда. А рабочая сила, поскольку она зависит от повторения процесса производства, также представляет собой продукт прошлого производства, прошлого труда.

Однако, с другой стороны, имеет место нечто прямо противоположное. Капитализм есть господство товарно-денежных отношений, такое состояние общества, когда товарно-денежные отношения преобразуют соответственно себе все компоненты процесса производства: товаром становятся и средства производства, и рабочая сила. Систему таких общественных отношений с поистине железной логикой исследовал К. Маркс. Он же последовательно раскрыл двойственный характер товара и показал, что при капитализме общественные отношения людей проявляются лишь через отношения вещей, через отношения товаров как вещей, способных удовлетворить какие-либо потребности людей.

Вещью, способной удовлетворить какую-либо потребность человека, т. е. потребительной стоимостью, может быть как вещь, созданная трудом, так и данная природой в готовом виде. В обоих случаях вещь может быть товаром и, значит, общественные отношения могут проявляться и через вещи, данные природой в готовом виде. Хотя решающим для существования товарных отношений служит то, что товар есть продукт труда абстрактного, создающего стоимость, т. е. особое общественное отношение, и конкретного, создающего потребительную стоимость. Тем не менее, эта общественная связь может проявляться и через отношения вещей, данных природой в готовом виде.

Кроме того, вещь, даже если она создана трудом, производством, остается пусть и искусственной, но неживой природой, накопленным прошлым трудом.

Средства производства, представляющие собой накопленный прошлый труд, играют в процессе производства при капитализме определяющую роль. Господствует накопленный прошлый труд над живым трудом. Господствуют собственники средств производства над свободными собственниками рабочей силы, лишенными средств производства. Средства производства есть накопленный прошлый труд. Прошлый труд, будучи трудом, вместе с тем есть *мертвый* труд. Как *мертвый* труд средства производства ничем существенно не отличаются от остальных природных тел. Машина, не используемая в производстве, есть груда металла и т. п. и изменяется лишь в соответствии с природными закономерностями. *В общественное движение средства производства включаются только в соединении с живым трудом.* Таким образом, различие накопленного прошлого труда и живого труда заключено внутри труда, т. е. *внутри* общественного образования; мертвый, прошлый труд в отрыве от живого труда перестает быть трудом, а превращается лишь в тело природы, подчиненное сугубо природным закономерностям: *господство прошлого, мертвого труда над живым трудом в их соединении друг с другом означает, что природные закономерности, природные связи, проникнув внутрь об-*

щественного развития, продолжают господствовать в своем снятом виде над собственно общественными отношениями. Говоря по аналогии, побежденный, скрыв свое подлинное лицо, занимает руководящее положение в стане победителей, но он вынужден скрываться и вести себя в большей или меньшей мере в соответствии с чуждыми ему нормами, так или иначе воздействуя на них. Сам живой труд при господстве прошлого, мертвого труда выступает в освещении последнего: рабочая сила продается рабочим как вещь и в таком же качестве покупается собственниками средств производства, применение рабочей силы, т. е. живой труд, для собственника средств производства – если рассматривать его в этом обличье – есть только придаток средств производства, только вещь. Рабочий интересуется капиталиста (именно в качестве капиталиста) лишь как рабочий, но не как человек.

Подлинно полное преобразование общественным развитием естественно возникших связей означает господство живого труда над накопленным прошлым трудом.

Стадии развития капитализма. 1. Стадия начала капитализма (до первоначального возникновения его сущности) – образование ремесла в недрах феодализма. 2. Стадия первоначального возникновения сущности капитализма – переход к ремеслу, свободному от цеховых пут (вообще от пут его феодальной организации). 3. Стадия формирования сущности капитализма – мануфактурный период, переход к широкому производству машин ремесленным, мануфактурным способом, переход к производству машин машинами. 4. Стадия зрелости капитализма – господство производства машин машинами. 5. Стадия загнивания и умирания капитализма – империализм.

О стадии начала капитализма мы уже писали в предыдущем параграфе. Поэтому рассмотрим сразу *стадию первоначального возникновения сущности*. Сущность капитализма первоначально возникает там и тогда, где и когда образуется производство, в котором решающее значение имеют произведенные, созданные трудом средства производства, в котором средства производства пред-

ставляют собой частную собственность, не ограниченную цеховыми, феодальными путями, свободную частную собственность, в котором определяющую роль в приведении в движение этих средств производства играет труд работников, свободных в продаже своей рабочей силы и лишенных в той или иной мере жизненно важных для них средств производства.

Первоначальное капиталистическое по своей сущности производство образуется, как правило, вне пределов досягаемости феодально организованного ремесла или путем разрушения феодальной организации ремесла. Феодально организованное ремесло рассчитано в лучшем случае на сравнительно узкий рынок. По мере развития производительных сил (совершенствования сельскохозяйственных орудий, роста культуры земледелия, все большего использования сил природы – главным образом лошади, воды, ветра – в хозяйственных целях, совершенствования средств обработки продуктов добычи, земледелия и скотоводства...) увеличилась производительность труда, а вместе с тем количество и многообразие продукции, поступавшей на рынок. Рост рыночных связей, в свою очередь, стимулировал развитие производства. Поступало на рынок и требовалось продукции все более разнообразной и в большем количестве. По мере роста рынка производство все в большей степени работало на рынок. Пока, наконец, не образовалось производство, в основном или целиком работающее на рынок, подчиненное требованиям рынка, т. е. капиталистическое производство.

Стадия формирования капитализма, с количественной точки зрения, есть превращение производств, в основном или целиком работающих на рынок, в преобладающие в производственной жизни и, в конечном счете, в жизни общества в целом. Решающая зависимость производства от рыночной стихии рождает необходимость в постоянном увеличении количества производимой продукции и гибком, быстром изменении ее качества, в овладении все более широким рынком и в расширении существующих рыночных границ. Пределом экстенсивного изменения рынка в масшта-

бах всего человечества служит образование *мирового рынка*; с образованием *мирового рынка преимущественно экстенсивное развитие капитализма становится преимущественно интенсивным, капитализм созревает.*

Производство, работающее в основном или целиком на рынок, тем устойчивее – при прочих равных условиях, чем оно крупнее. В отличие от феодализма для капитализма специфична крупная частная собственность не на естественно возникшее средство производства, а на произведенные, созданные трудом средства производства. В количественном отношении собственно капиталистическое производство отличается от феодально организованного ремесла в целом более крупными размерами, большим количеством производимой продукции.

Производство продукции во все больших количествах осуществляется путем укрупнения производства и роста разделения труда сначала на унаследованной технической базе – индивидуально приводимых в действие *ручных* орудиях труда. А поскольку при капитализме с необходимостью решающую роль в производстве играют произведенные средства производства, постольку рассмотрение процесса формирования средств производства, соответствующих развитому капитализму, самое важное для определения качественной и сущностной стороны процесса формирования капитализма.

Первая и самая простая возможность увеличения количества производимой продукции при индивидуально приводимых в действие *ручных* орудий труда – *простая кооперация*, объединение производителей под одним началом, чаще прежде всего в области сбыта, а затем и производства. Но это все-таки скорее изменение качества в рамках преобладания количественного изменения. Более глубокое качественное изменение на той же технической основе возможно за счет разделения труда между производителями, объединенными под началом одного и того же (или одних и тех же) собственника (собственников). Углубление такого разделения труда ведет и к специализации индивидуально при-

водимых в действие ручных орудий труда. Это – мануфактурное разделение труда.

Простая кооперация, мануфактурное разделение труда достаточны для такого укрупнения производства, чтобы впервые могли возникнуть капиталистические предприятия, т. е. чтобы собственник средств производства был в состоянии применить такое количество рабочих сил свободных работников, которое позволило бы ему за счет труда рабочих и существовать самому, и приобретать средства производства для осуществления воспроизводства (характерным, устойчивым, необходимым для капиталистического производства является не простое, а расширенное воспроизводство). Но простая кооперация, мануфактурное разделение труда недостаточны для того, чтобы капитализм созрел, встал на собственные ноги. Преобладание *соответствия* капиталистических производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил возможно лишь в *незрелом* капиталистическом обществе: капиталистические частнособственнические отношения соответствуют индивидуально приводимым в действие ручным средствам труда, произведенным ручным трудом. Правда, абсолютного соответствия и тут нет, ибо капиталистическая частная собственность предполагает, как минимум, простую кооперацию индивидуально приводимых в действие ручных орудий труда, а это значит, что в данном отношении труд по своему характеру не является лишь непосредственно данным ручным трудом, но имеет и собственно общественный характер (продукт труда производится совокупным трудом просто кооперированных рабочих). Тем более это относится к мануфактурно разделенному труду. И все же решающим остается то, что труд по-прежнему совершается при помощи индивидуально приводимых в действие ручных орудий труда. Такие орудия труда принципиально ограничивают возможности развития крупного производства, основанного на изготовлении и использовании произведенных средств производства.

Зрелость капитализма. Как известно из «Капитала» К. Маркса, создание технической базы крупного производства, в котором решающее значение имеют произведенные средства производства, означает прежде всего и главным образом превращение орудия, непосредственно воздействующего на предмет труда, в рабочую часть машины. Тем самым развитие средств труда встало на совершенно новый путь по сравнению с ручными орудиями труда. Если эффективность ручных орудий труда прямо пропорциональна главным образом трудовым усилиям человека (образованным его умениями, навыками, заинтересованностью в труде и т. д.), т. е. зависит главным образом от непосредственного производителя, то с созданием и развитием рабочей части машины пропорциональная зависимость эффективности производства от непосредственного производителя при применении одной и той же машины разными производителями остается, но при применении разных машин эффективность и улучшение качества продукции все более определяются не трудовыми усилиями непосредственного производителя, а применением и развитием машин. Количество рабочих орудий, приводимое в действие человеком, их эффективность, качество их работы становятся главным по сравнению с непосредственными трудовыми усилиями того, кто приводит в действие машины. Развитие производительности труда, улучшение качества продукции зависят от количественной и качественной характеристики трудовых усилий при применении машин, однако главная зависимость – зависимость от действия самих машин. Чем меньше развиты машины, тем, в общем и целом, больше значение количества и качества трудовых усилий при их применении для увеличения количества и улучшения качества продукции. И наоборот, чем более развиты машины, тем меньше значение количества и качества трудовых усилий при их применении для увеличения количества и улучшения качества продукции.

С превращением машинного производства в решающую, господствующую отрасль производства главным для увеличения количества и улучшения качества продукции становится *не приме-*

нение средств труда и не качество и количество трудовых усилий производителя при применении средств труда, а качество и количество трудовых усилий при совершенствовании, развитии средств труда (тут машин).

Таким образом, в обществах, основывавшихся преимущественно на *ручных* орудиях труда, на первый план выступало применение (а не развитие) средств труда. Развитие средств труда определялось изменением количества и качества трудовых усилий непосредственного производителя, применявшего средства труда. Поэтому, с точки зрения развития общества, для характеристики специфики различий докапиталистических общественно-экономических формаций наибольшее значение имеет определение *изменения реального места, положения непосредственных производителей* в производстве (конечно, в связи с медленно изменявшимися средствами труда), а для характеристики капиталистической общественно-экономической формации наибольшее значение приобретает *изменение средств труда* (конечно, в связи с изменением реального места, положения непосредственного производителя в производстве). *Соответственно, для докапиталистических антагонистических формаций собственность на непосредственных производителей играет существенно большую роль, чем собственность на произведенные средства производства.*

Машины – такое средство труда, которое, если оно играет главную роль в производстве, по своей сути требует *непрерывного развития производства.*

Создание и распространение рабочей части машины обусловили необходимость соответствующего изменения двигательной и передаточной частей машины. С созданием и распространением рабочих частей машин образуется как бы *самодействующее* средство труда, средство, относительная независимость действия которого от трудовых усилий применяющего его производителя существенно отличается от относительной независимости ручных средств труда от производителя. Основной материал для изготов-

ления средств труда – железо, в отличие от камня, дерева, кости, меди, бронзы, позволяет создавать прочные, крупных размеров, состоящие из многих частей (в том числе движущихся относительно друг друга) средства труда. Преобладающей формой используемых при этом закономерностей необходимо является *механическая форма движения*. Механическое, непрерывное, правильное движение частей рабочей машины коренным образом отличается от функционирования двигательной силы человека и животных, а также от нерегулярной механической силы воды и ветра, если они непосредственно применяются для приведения в движение машин. Требуется источник непрерывного, регулярного механического движения. Источник механического движения по самой сути этой формы движения лежит вне ее, в иных формах движения. Поэтому изобретение и распространение рабочих частей машин, сделанных из железа, обусловили использование в качестве источника механического движения немеханических форм движения (тепловой, электрической) и преобразование этих форм движения в механическую.

Следовательно, человек, животные в качестве просто двигательных сил исключаются из производства по мере того, как оно превращается в машинное и развивается в этом своем качестве. Поскольку физический труд человека не сводится к его действиям, подобным действиям сил неживой природы, поскольку человек действует как живое существо, постольку такой труд не соответствует механической, вообще неживой природе машинного производства и подлежит вытеснению машинным производством¹. Таким образом, *с развитием машинного производства нарастает противоречие между машинным, неживым производством и использованием при применении машин живого труда. Это про-*

---

¹ Труд осуществляется главным образом при помощи механического движения органов тела. Но вместе с тем, это есть труд живого существа. В биологической же форме движения механическое движение играет подчиненную роль. Подчинение живого существа механическому движению машины противоречит природе живого.

творческие разрешается посредством постепенного вытеснения живого труда прежде всего из сферы применения готовых машин. Применение готовых машин превращается в такой процесс, который совершается сам по себе и лишь под контролем человека и в направлении, нужном человеку.

Машинное производство становится на собственные ноги тогда, когда машины начинают производиться машинами. С переходом к производству машин машинами наступает стадия зрелости капитализма. Созревает конфликт между капиталистическими производственными отношениями и характером и уровнем развития производительных сил. Именно при машинном производстве, при котором количество и качество продукции являются существенно менее зависимыми от непосредственных трудовых усилий производителей, чем при применении индивидуально приводимых в действие ручных орудий, именно при машинном производстве впервые в истории открывается принципиальная возможность постоянного производства материальных благ *в изобилии*. Что же касается характера производительных сил, то в отличие от мануфактуры, при которой крупное производство еще не было устойчивым, ибо не было независимого от производителей технического «скелета», объединявшего работников мануфактуры в единый «механизм», в машинном производстве имеется такой «скелет» в виде машины или системы машин, по отношению к которому работники выступают при капитализме как его придатки. Тем самым в условиях машинного производства общественный характер труда становится *технической необходимостью*. Если капиталистические производственные отношения в общем и целом соответствовали простой кооперации (кооперации работников, применяющих индивидуально приводимые в действие ручные произведенные орудия труда) и мануфактуре (хотя и тогда не абсолютно, ибо и тогда уже возник, пусть в зародыше и в незрелом виде, общественный характер труда), то они перестали в общем и целом соответствовать машинному производству.

Правда, и в последнем случае абсолютного несоответствия нет, ибо абсолютное несоответствие предполагает исчезновение всякого производства, всякого труда, кроме машинного производства, кроме действия машин. Только тогда, когда абсолютно исчезает труд, абсолютно исчезает и возможность присвоения прибавочного труда. Однако такая абсолютная механизация существует как предел, достижение которого практически бесконечно. Поэтому автоматический крах капитализма невозможен. Как показали классики марксизма-ленинизма и особенно К. Маркс в фундаментальнейшем произведении марксизма «Капитал», капитализм собственным своим развитием создает общественную силу, заинтересованную в упразднении капитализма, в устранении всяких антагонистических классов, в построении бесклассового общества, силу, способную осуществить эти задачи, вынуждаемую своим материальным положением к борьбе. А так как исторически преходящие капиталистические производственные отношения выступают лишь через отношения вещей, как вещные отношения (и это есть не просто иллюзия, а *объективно* существующая видимость), то капитализм *на уровне этой видимости* предстает вечным, непреходящим обществом. Требуется наука о капиталистических производственных отношениях, чтобы за видимой оболочкой – движением *вещей* – вскрыть суть, *исторически преходящие общественные*, а именно капиталистические производственные отношения. Необходима теория, научно обосновывающая неизбежность гибели капитализма и раскрывающая пути борьбы. В условиях жестокой эксплуатации весь рабочий класс не может сам подняться до уровня научного понимания капитализма. Научное понимание целей, задач, путей, способов борьбы вносит в рабочий класс коммунистическая партия, в свою очередь обобщающая опыт революционного (главным образом рабочего) движения против капитализма.

Все перечисленные стадии капитализма относятся к его прогрессивному развитию. Зрелость капитализма есть перелом, пере-

ход от его прогрессивного развития к регрессивному. Преобладание регресса характерно для стадии загнивания и умирания капитализма, т. е. для стадии империализма. Конечно, и прогрессивное развитие капитализма таило в себе моменты его регресса, поскольку с самого возникновения капитализма стали образовываться исторические предпосылки коммунизма. Кроме того, регрессивное развитие капитализма не исключает его быстрый рост в том или ином отношении. «Было бы ошибкой, – писал В. И. Ленин, – думать, что эта тенденция к загниванию исключает быстрый рост капитализма... В целом капитализм неизмеримо быстрее, чем прежде, растет, но этот рост не только становится вообще более неравномерным, но неравномерность проявляется также в частности в загнивании самых сильных капиталом стран...» [3, т. 27, с. 422–423]. Тем не менее, сначала определяющим является прогрессивное, а затем регрессивное развитие капитализма.

Империалистическая стадия капитализма – та стадия, когда капиталистические производственные отношения в общем и целом достигли *пределов своего экстенсивного* развития и уже перешли на рельсы главным образом интенсивного развития.

Капитализм развивается преимущественно экстенсивно в процессе своего становления. На стадии зрелости капитализма преобладает его интенсивное развитие. На империалистической стадии не только его экстенсивное развитие достигает пределов (господство свободной конкуренции сменяется господством монополий, завершается раздел мира, завершается экстенсивное развитие рынка для капитализма в целом и т. д.), но и интенсивное развитие переходит на новую – по сравнению со стадией зрелости – ступень, имеющую своей основой *автоматизированное* машинное производство.

И экстенсивное, и интенсивное развитие какого-либо процесса есть развитие в пределах одного и того же коренного качества. Количественные и не коренные качественные изменения происходят на протяжении всего существования процесса. Не существует абсолютно чистых только количественных или только

качественных изменений. И все же при экстенсивном развитии преобладают, определяют «лицо» развития *количественные* изменения, а при интенсивном развитии на первый план выходят *качественные* изменения, но в «рамках» того же коренного качества, той же сущности.

Каков предел экстенсивного развития капиталистических производственных отношений?

По нашему мнению, *внешним пределом* развития *рабовладельческих* отношений было использование мягких земель (и, в меньшей мере, земель, пригодных для полукочевого скотоводства), *феодалных* отношений – использование всей земли, пригодной для земледелия и кочевого скотоводства, а *капиталистических* отношений – вся поверхность Земли и ее недра. Капитализм достигает внешнего предела экстенсивного развития тогда, когда образуется *мировая* капиталистическая система... (С возникновением и развитием социалистических стран этот предел существенно суживается.) *Внутренним пределом* экстенсивного развития капиталистических производственных отношений служит предел укрупнения капиталистической собственности как экономического образования – монополия. «...Самая глубокая экономическая основа империализма есть монополия» [там же, с. 396], поэтому, как писал В. И. Ленин, «по своей экономической сущности империализм есть монополистический капитализм» [там же, с. 420].

С превращением капитализма в монополистический капитализм и с созданием мировой капиталистической системы капитализм достигает внешнего и внутреннего пределов своего экстенсивного развития. И хотя переход к интенсивному развитию совершился уже на стадии зрелости, полное господство интенсивного развития имеет место на стадии загнивания капитализма.

Монополия как «самая глубокая экономическая основа империализма» – «монополия капиталистическая, т. е. выросшая из капитализма и находящаяся в общей обстановке капитализма, товарного производства, конкуренции, в постоянном и бе-

зыходном противоречии с этой общей обстановкой. Но тем не менее, как и всякая монополия, она порождает неизбежно стремление к застою и загниванию» [3, т. 27, с. 396–397]. Характеризуя монополию таким образом, В. И. Ленин выделяет «в особенности четыре главных вида монополий или главных проявлений монополистического капитализма, характерных для рассматриваемой эпохи» [там же, с. 421]: монополистические союзы капиталистов, монополистическое обладание важнейшими источниками сырых материалов, монополия финансового капитала, монопольное обладание колониями (ныне сохраняется в форме «неоколониализма»).

Эта монополия выросла на почве капитализма, имеет капиталистическую природу и не может в корне преобразовать почву, на которой произросла: ведь это есть всего лишь достигшая предельной стадии укрупнения капиталистическая собственность. Вместе с тем капиталистическая монополия означает *качественное* изменение капиталистических производственных отношений, хотя и не представляющее собой коренного качественного преобразования последних. Иначе говоря, капиталистические производственные отношения по-прежнему *остаются капиталистическими*, а не становятся какими-либо другими. Но *внутри них* создаются предпосылки их коренного качественного изменения, обусловленные развитием обобществления производства, т. е. развитием общественного характера производства: устанавливается господство именно *монополистической* капиталистической частной собственности.

При империализме, указывает В. И. Ленин, «...некоторые основные свойства капитализма стали превращаться в свою противоположность... по всей линии сложились и обнаружались черты переходной эпохи от капитализма к более высокому общественно-экономическому укладу» [там же, с. 385]. И далее: «Свободная конкуренция есть основное свойство капитализма и товарного производства вообще; монополия есть прямая противоположность свободной конкуренции...» [там

же]. В другом месте В. И. Ленин замечает: «...монополия, вырастающая на почве свободной конкуренции и именно из свободной конкуренции, есть переход от капиталистического к более высокому общественно-экономическому укладу» [там же, с. 420–421]. Итак, некоторые основные свойства капитализма превращаются в свою противоположность, но остаются подчиненными моментами сохраняющегося коренного качества, сущности капитализма.

На стадии монополистического капитализма происходит резкое обострение противоречий капитализма. Это вытекает из самой природы капиталистической монополии. Речь идет прежде всего и главным образом о противоречиях между капиталистами и рабочими, между монополиями, между монополистическим и немонополистическим капиталом, между монополиями и слаборазвитыми зависимыми странами. *Наиболее слабое, наиболее уязвимое звено всей мировой капиталистической системы – слаборазвитые зависимые страны.* Современный мировой революционный процесс, поскольку он происходит внутри *мировой капиталистической системы*, прогрессирует прежде всего путем борьбы за независимость и за переход на некапиталистический путь развития этих стран, эксплуатируемых развитыми капиталистическими державами. Только если эта борьба является (или будет являться) победоносной (именно на этом пути возможны прочное сохранение независимости и достижение высокого уровня развития), уничтожение эксплуатации со стороны развитых капиталистических держав создает благоприятные возможности для возникновения революционной ситуации в самих развитых капиталистических странах, для сокращения возможностей подкупа монополиями тех или иных прослоек рабочего класса, для полного подрыва влияния оппортунизма.

Поэтому распад мировой капиталистической системы происходит и будет происходить главным образом через отделение от нее слаборазвитых и независимых стран.

Предел интенсивного развития капитализма – социалистическая революция, сущность которой – уничтожение господства частной собственности на средства производства.

Глава 3

ЗРЕЛОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА. КОММУНИЗМ

Коммунизм в широком смысле слова есть зрелое человеческое общество, в отличие от всей предшествующей истории человечества как истории незрелого человеческого общества.

Зрелое человеческое общество, предварительно и очень кратко, а потому почти огрубленно говоря, есть общество, в котором завершилось преобразование естественно возникших связей и установилось безраздельное господство специфически человеческих отношений. Специфически человеческие отношения есть отношения людей преимущественно как личностей.

Коммунистическое общество в целом представляет собой *подлинную историю, собственно историю* человечества, в отличие от *предыстории* и всех ее стадий. К. Маркс квалифицировал развитие классовых обществ в качестве *предыстории* именно потому, что эти общества развивались *антагонистически*: «Буржуазные производственные отношения являются последней антагонистической формой общественного процесса производства, антагонистической не в смысле индивидуального антагонизма, а в смысле антагонизма, вырастающего из общественных условий жизни индивидуумов; но развивающиеся в недрах буржуазного общества производительные силы создают, вместе с тем, материальные условия для разрешения этого антагонизма. Поэтому буржуазной общественной формацией завершается *предыстория* человеческого общества» [1, т. 13, с. 7–8]. Ф. Энгельс также отличает коммунизм как подлинно человеческую историю от всей предшествующей истории человечества. Животные, рассуждает Ф. Энгельс, являются «пассивными объектами... истории» «своего про-

исхождения и постепенного развития до своего теперешнего состояния», «а поскольку они сами принимают в ней участие, это происходит без их ведома и желания. Люди же, наоборот, чем больше они удаляются от животных в узком смысле слова, тем в большей мере они делают свою историю сами, сознательно, и тем меньше становится влияние на эту историю непредвиденных последствий, неконтролируемых сил, и тем точнее соответствует исторический результат установленной заранее цели. Но если мы подойдем с этим масштабом к человеческой истории, даже к истории самых развитых народов современности, то мы найдем, что здесь все еще существует огромное несоответствие между поставленными себе целями и достигнутыми результатами, что продолжают преобладать непредвиденные последствия, что неконтролируемые силы гораздо могущественнее, чем силы, приводимые в движение планомерно. И это не может быть иначе до тех пор, пока самая существенная историческая деятельность людей, та деятельность, которая подняла их от животного состояния до человеческого, которая образует материальную основу всех прочих видов их деятельности, – производство, направленное на удовлетворение жизненных потребностей людей, т. е. в наше время общественное производство, – особенно подчинена слепой игре не входивших в их намерения воздействий неконтролируемых сил и пока желаемая цель осуществляется здесь лишь в виде исключения, гораздо же чаще осуществляются прямо противоположные ей результаты... Дарвин не подозревал, какую горькую сатиру он написал на людей... когда он доказал, что свободная конкуренция, борьба за существование, прославляемая экономистами как величайшее историческое достижение, является нормальным состоянием *мира животных*. Лишь сознательная организация общественного производства с планомерным производством и планомерным распределением может поднять людей над прочими животными в общественном отношении точно так же, как их в специфически биологическом отношении подняло производство вообще» [1, т. 20, с. 358–359].

Совершенно явно, что К. Маркс в приведенной цитате под предысторией человеческого общества подразумевает историю классово-антагонистических обществ и не имеет в виду то общество, которое ныне называется первобытным. Ибо в то время, до выхода в свет книги Морганя «Древнее общество», это общество было исследовано совершенно недостаточно. Ф. Энгельс же в цитирувавшемся извлечении имеет в виду и первобытное общество. Это следует из примерно в том же году написанной другой работы Ф. Энгельса – «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека», в которой проводится та же мысль и притом общество с первоначальной общей собственностью прямо называется в числе обществ, неспособных учитывать отдаленные общественные последствия действий, направленных на производство [там же, с. 496–497].

Итак, К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривали коммунизм в сравнении со всеми классово-антагонистическими обществами и в сравнении со всей историей человечества, предшествующей коммунизму. Однако главным образом исследовался капитализм в процессе его возникновения, развития и неизбежной гибели, выявлялись те тенденции в развитии капитализма, которые позволяли строго научно предвидеть черты будущего коммунистического общества. Эта задача диктовалась основными потребностями эпохи. И тем самым на первый план выходило сравнение капитализма и коммунизма. Конечно, основной во всемирно-историческом развитии – путь движения человечества через преодоление, упразднение капитализма к созданию коммунизма. Однако, хотя капитализм и становится *мировой* системой, он по своей сути не в состоянии устранить неравномерность исторического развития, преобразовать в масштабах всего мира остатки докапиталистических стадий развития человечества. Поэтому сравнительное изучение коммунизма и антагонистических обществ, коммунизма и всей предшествующей истории человечества, в том числе первобытного строя, имеет не только теоретическое, но и огромное практическое значение: коммунизм образуется в процессе устранения

неравномерности развития разных регионов и т. п., в процессе преобразования не только капиталистических, но и докапиталистических общественных отношений. И эта задача становится особенно важной в наше время, когда *слабыми звеньями мировой системы капитализма являются слаборазвитые и зависимые страны*, в которых подчас значительную роль играют докапиталистические отношения.

Коммунизм можно рассматривать по отношению к некоммунистическим формациям и некоммунистическим типам развития. Тут термин «коммунизм» фигурирует преимущественно в широком смысле слова. Но коммунистическое общество, взятое во всемирно-историческом масштабе, само имеет следующие различные стадии: 1. Образование исторических предпосылок коммунистического общества. Ближайшим образом эти предпосылки образуются в недрах капитализма. 2. Первоначальное возникновение коммунизма – социалистическая революция и период перехода от капитализма к социализму. 3. Формирование коммунистического общества – социализм. Здесь, как и во всяком процессе формирования, выделяются три периода. Первый, начальный период формирования – существование коммунизма на унаследованной технической основе. Второй период – начало создания адекватной материально-технической основы коммунизма. Третий период – завершение создания адекватной материально-технической основы коммунизма. Это период преимущественно перерастания социализма в высшую фазу коммунизма. 4. Зрелое коммунистическое общество, т. е. высшая фаза коммунизма. В узком смысле термин «коммунизм» и обозначает развитый, зрелый коммунизм.

Образование исторических предпосылок коммунистического общества совершается в недрах капитализма. Переход капитализма на стадию зрелости означает, что созревают объективные условия его упразднения, а следовательно, созревают и исторические предпосылки более развитого общества. Таким образом, исторические предпосылки коммунизма созрели тогда, когда ре-

шающую роль в производстве стало играть машинное производство, причем машины в основном стали производиться машинами. Тем самым в принципе открылась возможность создания *постоянного изобилия* материальных благ, превратился в техническую необходимость общественный характер труда, сами произведенные средства труда приобрели необходимо общественный характер, т. е. общественный характер, обусловленный необходимой природой произведенных средств труда. По мере развития машинного производства, его укрупнения развивался и общественный характер труда, росло обобществление производства. С развитием машинного производства образовался и современный рабочий класс, класс производителей, приученных к дисциплине труда, объединенных на крупных предприятиях, достаточно культурных для обращения с машинами. К непосредственным историческим предпосылкам коммунистического общества, возникающим в недрах капитализма, следует отнести и мораль, искусство, философию, политику, научную идеологию рабочего класса.

Но все это остается лишь историческими предпосылками коммунизма, ибо господствуют капиталистические производственные отношения, капиталистическая собственность на средства производства и на этой основе во всех остальных областях жизни общества сохраняется господство класса капиталистов.

Первоначальное возникновение коммунизма – это стадия завершения социалистической революции, завоевания рабочим классом политической власти и установления общественной собственности на те средства производства, при использовании которых общественный характер труда является технической необходимостью.

Вообще следует особо подчеркнуть, что установление общественной собственности на средства производства должно ориентироваться на степень развития общественного характера труда, иначе говоря, *установление общественной собственности целесообразно в той мере, в какой развился общественный харак-*

тер труда. Иначе происходит либо забегание вперед, либо отставание. То и другое приводят к значительным отрицательным последствиям.

При наличии крупной промышленности земледелие не является определяющим видом производства, определяющую роль играет крупная промышленность. Поэтому установления общественной собственности на средства крупнопромышленного производства уже достаточно для первоначального возникновения коммунизма, для решающего воздействия на всю производственную жизнь общества.

Стадия формирования коммунистического общества – социализм. Каково основное противоречие этой стадии? На наш взгляд, это противоречие между общественной собственностью на средства производства и незрелостью общественного характера производства. Сопоставление этой формулировки с общепринятым определением основного противоречия капитализма как противоречия между частной собственностью на средства производства и общественным характером производства может вызвать недоумение: выходит, что для устранения капиталистической собственности общественный характер производства с утверждением решающей роли в производстве машинного производства созрел, а для общественной собственности он не созрел. Это недоразумение разрешается, если принять во внимание следующее. Противоречия капитализма и условия для социалистической революции созревают тогда, когда общественный характер производства становится технической необходимостью, т. е. с переходом к машинному производству. Но с началом перехода к машинному производству общественный, или, точнее, собственно общественный характер производства только возникает. Формирование, созревание общественного характера производства происходят с дальнейшим развитием машинного производства и достигают зрелости на высшей стадии машинного производства – комплексно-автоматизированном народном хозяйстве (автоматизированном не только на уровне линий, участков, цехов, заводов, но и отраслей и совокупности отраслей).

На стадии незрелости, созревания общественного характера производства могут существовать как социалистические, так и капиталистические производственные отношения.

Поскольку общественный характер производства возник и развился, постольку между ним и капиталистическими производственными отношениями имеется противоречие, несоответствие их этому характеру производства. Поскольку же общественный характер производства не вполне созрел, постольку капиталистические производственные отношения сохраняют возможности для своего существования.

С появлением общественного характера производства создаются реальная возможность и историческая правомерность установления господства общественной собственности на средства производства, совершения социалистической революции. С установлением общественной собственности на средства производства между нею и общественным характером производства, поскольку он возник и развился, устанавливается соответствие, поскольку же общественный характер производства еще не вполне развился, не созрел, имеет место его несоответствие с общественной собственностью и постольку общественная собственность еще *формальна*.

Социализм как низшая фаза коммунизма имеет своей основной общественной собственностью на средства производства, существующую во взаимодействии с уже возникшим, но еще не вполне разившимся общественным характером производства.

Первый период развития социализма и первый период формирования коммунизма – развитие коммунизма на унаследованной технической основе. Длительность этого периода развития социализма – при прочих равных условиях – зависит от исходного уровня развития машинного производства.

Унаследованная от капитализма техническая основа – машинное производство. Собственно машинное производство¹ (в отли-

---

¹ Далее под «машинным производством» подразумевается «неавтоматизированное машинное производство».

чие от автоматизированного производства) не представляет собой и не может представить внутренне единый в масштабах отдельной страны, а тем более человеческого общества в целом процесс производства. Машинное производство распадается на отдельные, пусть и крупные, внешне связанные производственные процессы. На ступени машинного производства общественный характер производства уже стал технической необходимостью, но для отдельных машин или систем машин, не объединенных в масштабах страны (и тем более всего человечества) в единую систему машин. Поэтому машинное производство, с одной стороны, порождает потребность в единых общественных действиях, в единой общественной производственной деятельности членов общества, порождает потребность в общественной собственности; а с другой — общественная собственность, опирающаяся на машинное производство, не может быть вполне зрелой: отсутствие единой системы машин в масштабах всей страны (и человечества) обуславливает необходимость непроизводственной связи в узком смысле слова, а тем самым хозяйственную обособленность, *необходимость товарно-денежных отношений*. При решающей роли общественной собственности последние низводятся на положение подчиненного момента, момента, существующего в снятом, преобразованном виде.

Коммунизм, пока он существует на основе собственно машинного производства, развивается не на основе, созданной собственным развитием, а на неадекватной основе. При машинном производстве, в отличие от ручного производства, становится, как мы отметили выше, существенно важным изменение, совершенствование машин; а их применение постепенно оттесняется по своему значению для производства продукции на задний план. Однако хотя решающая роль в росте количества и улучшении качества продукции принадлежит совершенствованию машин, тем не менее труд по их применению количественно преобладает над трудом по их совершенствованию, и такое положение сохраняется на протяжении всего периода господства в производстве неав-

томатизированного машинного производства. Машина – по преимуществу, механическое средство труда, а потому в машинном производстве преобладает механический труд, труд монотонный, однообразный и т. п. Суть человека как человека и даже просто природа человека как живого существа не соответствуют природе механического труда. Преобладание механического труда вызывает неудовлетворенность человека трудом, а значит, при таких условиях невозможно преобладание потребности к труду. Человек может трудиться добровольно, но не в силу привлекательности механического труда, а вследствие сознания его необходимости (общественной и личной). Объективной материальной основой такого сознания как массового явления служат социалистические производственные отношения, общественная собственность на средства производства (господство ее еще пока *формально*).

Весьма важным фактором совершенствования машин является их совершенствование работниками, применяющими машины. Этот фактор приводится в действие в том случае, если работники заинтересованы в совершенствовании процесса труда. Именно общественная собственность на средства производства создает благоприятные возможности для массовой заинтересованности в совершенствовании процесса труда непосредственными производителями. Причем, конечно, сами собой, стихийно эти возможности могут и не реализоваться в достаточной мере. Однако самым важным фактором совершенствования, развития машинного производства служат наука и внедрение ее достижений в производство. Ведь создание новых (а тем более принципиально новых) машин необходимо требует знания закономерностей, сущности процессов, явлений. Наука как раз и вызвана к жизни потребностью в познании закономерностей, сущности процессов и явлений. Социалистические производственные отношения, в противоположность капиталистическим, открывают максимальную возможность сосредоточения сил и средств на главнейших направлениях развития науки, их централизованного финансирования, широкого внедрения в практику и т. д., ибо при общественной соб-

ственности на средства производства имеется возможность использования всех сил и средств как единого целого в нужных направлениях. Так как открытия в науке предсказывать трудно, а подчас невозможно и так как чем более фундаментальны открытия, тем меньше шансов их предсказать, то огромное значение имеют создание возможностей для проведения фундаментальных исследований, которые, как кажется на первый взгляд, не имеют практической ценности, а также гибкое маневрирование силами и средствами при обнаружении новых перспективных направлений в науке.

Неавтоматизированное машинное производство, впервые в истории открывая перспективу создания изобилия материальных благ, позволяет лишь непосредственно подойти к созданию их постоянного изобилия, ибо развитие производства все же сдерживается ограниченными возможностями человека по применению машин. Если при ручных орудиях труда количество и качество продукции в основном пропорциональны трудовым усилиям непосредственного производителя, то в неавтоматизированном машинном производстве количество и качество продукции уже в основном определяются количеством и качеством машин, однако, вместе с тем, количество и качество продукции все же еще существенно зависят от труда по применению машин, от пределов возможностей непосредственных производителей, применяющих машины, от числа непосредственных производителей. Пока количество и качество продукции существенно зависят от способностей непосредственных производителей применять готовые произведенные средства труда, до тех пор не может стать принципиально устойчивым производство постоянного изобилия материальных благ. Переход к устойчивому производству постоянного изобилия материальных благ, разумеется, не представляет собой резкого кратковременного скачка, это скачок, совершающийся продолжительно.

Если капиталистические производственные отношения на стадии машинного производства в основном тормозят развитие

общественного характера производства, то социалистические производственные отношения для этого представляют собой самую совершенную – для стадии неавтоматизированного машинного производства – систему производственных отношений. Степень развития общественной собственности на средства производства при социализме определяется в конечном счете степенью развития общественного характера машинного производства. И задача заключается в том, чтобы всемерно *способствовать приведению в наибольшее соответствие степени развития общественной собственности со степенью развития общественного характера производства*. Как отставание в этом деле, так и забегание вперед сдерживают развитие социализма.

При социализме не может стать преобладающим труд по потребности, но уже становится ведущим труд ради общественной необходимости, общественной полезности, общественной ценности труда. Общественная необходимость труда может осознаваться индивидом как непосредственно и служить непосредственно осознаваемым стимулом деятельности, так и опосредствованно, например через систему установившейся в обществе шкалы ценностей, когда тот или иной вид труда представляется общественно более или менее ценным, более или менее престижным, и человек предпочитает менее высокооплачиваемую, но более ценную в обществе, более престижную работу. Престижность, общественная ценность труда приобретают особое значение, когда труд просто ради поддержания биологического существования уже перестал или перестает быть главным, а труд ради потребности в труде еще не стал главным. Отсюда во всех проявлениях общественной и личной жизни индивида на первый план выходит вопрос о престижности. Труд ради общественной необходимости, ради общественной ценности труда принципиально выше труда лишь ради поддержания биологического существования. Но все-таки пока этот труд не совершается ради потребности в труде, он остается еще в известной мере внешней необходимостью для человека, еще в некоторой степени чуждым человеку, еще не является

внутренней необходимостью для него. Уже только сам по себе такой труд неизбежно порождает общественную необходимость в принуждении к труду.

Пока в производстве преобладает неавтоматизированное машинное производство, до тех пор *количественно* преобладает труд по *применению* (а не совершенствованию, развитию) машин и, следовательно, не исчезает в основном почва для существенных различий между физическим и умственным трудом.

На наш взгляд, правомерно также утверждать, что при преобладании машинного производства земледелие играет подчиненную роль и по мере развития машинного производства все более низводится на положение отрасли промышленности. Тем не менее, как бы сельское хозяйство ни насыщалось машинами, основными характерными средствами производства в нем остаются земля и скот, т. е. в общем и целом естественно возникшие средства производства. Но пока они сохраняют это свое положение, по нашему мнению, невозможно полное устранение существенных различий между сельским хозяйством и промышленностью, между деревней и городом.

На рассматриваемой стадии общественный характер труда, производства не является зрелым. Сохраняется обособленность труда, производства, а значит, сохраняются и товарно-денежные отношения. Поскольку созревает общественный характер производства, постольку вытесняются товарно-денежные отношения.

Второй период развития социализма как второй период формирования коммунистического общества – начальная стадия образования адекватной материально-технической основы зрелого коммунизма.

В нашей стране этот период начался примерно во второй половине 50–60-х гг., и социализм на этой стадии был квалифицирован как развитый социализм. Адекватная материально-техническая база коммунизма характеризуется прежде всего и главным образом автоматизированным машинным производством. Если разделить весь период этого производства на самые крупные эта-

пы, то можно выделить неразвитое и развитое, зрелое автоматизированное машинное производство.

Развитое автоматизированное производство есть *комплексно* автоматизированное производство. Неразвитая автоматизация есть автоматизация на уровне машин-автоматов, отдельных автоматических линий, участков и т. д. Неразвитая автоматизация относится к первой стадии создания адекватной материально-технической базы коммунизма. На этой стадии в *конечном итоге* происходят резкое сокращение неквалифицированного труда, удельного веса физических усилий, ручных операций, возрастание квалификации и общей культуры работников.

Автоматизации непосредственно предшествуют, если рассматривать процесс в чистом виде, высшая степень механизации, комплексная механизация. Неразвитая автоматизация необходимо сосуществует с механизацией и имеет ее своей широкой основой. Отсюда на второй стадии формирования коммунизма впервые с такой силой звучит вопрос о комплексном развитии хозяйства. Высшая степень механизации и переход к автоматизации означают техническую возможность непосредственного приближения к производству постоянного изобилия материальных благ. Постепенно начинает создаваться обеспечивающее изобилие достаточное количество тех или иных отдельных видов продукции, и на первый план выходит уже не количественный рост продукции, а улучшение качества продукции (конечно, при продолжении ее количественного роста).

Для этой стадии, следовательно, становится характерным *интенсивное* развитие.

Высшая степень механизации и переход к автоматизации производства обуславливают развитие общественного характера производства в сельском хозяйстве, развитие обобществления в сельском хозяйстве (укрупнение производства, рост специализации и кооперации). Происходит постепенное сближение двух форм собственности. Высшая степень механизации и в конечном счете также автоматизация¹ обуславливают необходимость повышения

¹ На некоторых начальных ступенях автоматизация ведет даже к увеличению доли малоквалифицированного труда.

уровня общего образования (в социалистических странах на этой стадии развития было введено всеобщее среднее образование), ведут к увеличению удельного веса элементов умственного труда в физическом труде. Интенсивно идет процесс сближения социальных классов и групп, наций и национальных групп, укрепляется социально-политическое и моральное единство общества, развивается социалистическая демократия, участие масс в управлении, совершенствуется управление обществом, оно становится во все большей мере комплексным, совершающимся на все более глубокой и полной научной основе.

Социализм по своей социальной природе есть незрелый, формирующийся коммунизм. В процессе формирования новое общество не существует изолированно от унаследованной основы, которую оно хотя и преобразует на свой лад, но все же еще не успело полностью преобразовать. Социализм есть *переход* к зрелому коммунизму. Черты, стороны собственно коммунистические, еще существуют вместе (и в той или иной степени в единстве) с докоммунистическими и отличаются от последних.

Так, при социализме необходимо имеются планомерность развития и товарно-денежные отношения. Решающая роль планомерности развития общества в целом образуется впервые с возникновением и утверждением социализма. При социализме преобразуются и товарно-денежные отношения, ибо с положения господствующих отношений, которые они занимают при капитализме, товарно-денежные отношения низводятся в подчиненные.

Обе стороны едины и вместе с тем противоположны. Каждая из этих сторон, если ее так рассматривать, специфична и необходима для социализма. Однако планомерность – та сторона развития коммунистического общества, за которой будущее, она внутренне основана на общественном характере труда, производства, а товарно-денежные отношения – та необходимая сторона социализма, которая представляет собой главным образом то, что еще не до конца преобразовано коммунизмом. Товарно-денежные отношения не есть нечто внешнее «природе» социализма, но не-

обходимая сторона этой «природы», сохраняющаяся в более или менее преобразованном виде от старого общества при незрелости общественного характера труда, производства. Если смотреть с точки зрения коммунизма, то товарно-денежные отношения – необходимое при социализме «зло». Это отнюдь не равнозначно представлению о том, что при социализме следует всеми мерами глупить эти отношения.

Преувеличение степени зрелости планомерности, общественного характера производства ведет к чрезмерной централизации и всех связанных с этим «прелестей» (разбуханию управленческого аппарата, преувеличению значения административных способов управления и т. д., и т. п.). Преувеличение же роли товарно-денежных отношений является настоящим отступлением, прямым движением вспять.

Мера соотношения этих противоречивых сторон (планомерности и товарно-денежных отношений) должна соответствовать степени развития производительных сил и прежде всего и главным образом степени развития общественного характера труда, производства.

Третий период формирования коммунизма – период постепенного перерастания социализма в высшую фазу коммунизма. Для материально-технической базы этого периода характерен переход от неразвитой к развитой автоматизации, постепенное распространение развитой формы автоматизации. В этот период завершается превращение сельского хозяйства в непрерывное, бесперебойное, высокопроизводительное, не зависящее от погодных условий производство. Такое производство, чтобы оно могло стать не только сезонным, но и круглогодичным, потребует колоссального расхода энергии. Если для перехода к механизации (в том числе земледелия) оказалось необходимым использование энергии пара и воды, то для ступени развитой автоматизации, для окончательного превращения сельского хозяйства в отрасль промышленности потребуются, метафорически говоря, неизмеримо более мощный источник энергии. И такой источник создается. Где-то со

второго – третьего десятилетия XXI в. можно реально ожидать превращения электростанций термоядерного синтеза в рядовых снабженцев энергией [114].

Зрелое коммунистическое общество – это общество, для материально-технической базы которого характерна комплексная автоматизация, производство автоматов автоматами. На ступени неразвитой автоматизации о создании автоматов автоматами допустимо говорить лишь «с большой щепоткой соли», ибо процесс создания автоматов автоматами в значительной мере тут разбавлен неавтоматизированными производственными процессами, операциями и т. п. Степень комплексной автоматизации производства автоматов автоматами предполагает возможность гибкой перестройки с производства одного вида продукции на другой, способности к производству количества продукции, намного превышающие таковые способности неавтоматизированного производства. Иначе говоря, на этой ступени автоматизации гибкость производства и способность его к росту принципиально превосходят таковые свойства неавтоматизированного машинного производства.

Именно ступень развитой автоматизации служит необходимой основой для постоянного обеспечения количественного и качественного изобилия материальных благ.

Границей, за которой начинается изобилие, служит возможность обеспечения *оптимума* для поддержания биологического существования индивидов. Когда социалистическое общество достигает такого уровня развития, при котором оно оказывается в состоянии обеспечить каждому члену общества количественный и качественный *оптимум* жизненных средств, тогда качественно изменяется характер дальнейшего общественного развития. Кроме того, ступень развитой автоматизации резко изменяет *характер труда*. В условиях неавтоматизированного машинного производства и даже на неразвитой ступени автоматизации преобладает труд *по применению* машин, в *общем и целом преимущественно механический* труд. На ступени зрелой автоматизации

объем механического труда резко сокращается. Доля труда по совершенствованию, развитию автоматов в необходимом труде общества значительно увеличивается и становится преобладающей. Количество, продолжительность необходимого труда по *применению готовых* произведенных средств производства становятся сравнительно незначительными. Именно на основе зрелой автоматизации становится возможным резкое сокращение продолжительности рабочего дня.

Труд по совершенствованию, развитию автоматизированного производства есть труд по преимуществу творческий, требующий глубоких научных знаний. На ступени зрелой автоматизации творческий труд оказывается преобладающим. Только тогда полностью исчезают существенные различия между физическим и умственным трудом.

Необходимый труд на общество останется всегда, до тех пор пока существует человечество и труд, но на ступени зрелой автоматизации, как вытекает из сказанного выше, существенно изменяется прежде всего и главным образом характер необходимого труда – необходимый труд из преимущественно механического превращается в преимущественно творческий. Поэтому изменяется и взаимоотношение необходимого и всего остального труда человека: резко очерченная граница, выделяющая необходимый труд из остального труда, постепенно все больше и больше теряет значение, ибо и необходимый труд, как и весь труд, становится внутренней потребностью. Граница между трудом и отдыхом от труда в таком случае проводится главным образом способностью человека к оптимальному труду.

На стадии механизации происходит постепенно все большее освобождение человека от необходимости прилагать физические усилия.

Для поддержания оптимального биологического существования индивидов становится необходимой физическая культура – приложение физических усилий ради сохранения и совершенствования здоровья. Подлинной физической *культурой* такое приложение физических усилий является только тогда, когда они осуществляются

как удовлетворение потребности организма. Приложение физических усилий превращается во внутреннюю потребность человека.

На стадии автоматизации человек все больше освобождается от механического умственного труда. Зрелая автоматизация, видимо, принесет с собой сокращение потребности общества в «объеме» умственного труда. Поэтому, на наш взгляд, автоматизация в конечном счете порождает потребность в *умственной культуре* (аналогичной потребности в физической культуре). И она становится подлинной культурой лишь как внутренняя потребность человека в приложении своих умственных сил.

Пока не будет достигнута абсолютная автоматизация – а реальные перспективы ее осуществления, по крайней мере в обозримом будущем, отсутствуют, – до тех пор будет сохраняться нужда общества в труде (в узком смысле) и в том числе в необходимом труде. Но на стадии зрелой автоматизации преобладающим станет не необходимое, а свободное время. На наш взгляд, основными занятиями человека коммунистического общества помимо осуществления творческого труда за пределами собственно необходимого времени будут занятия физической и умственной культурой (куда в качестве их видов включаются собирательство, охота, туризм¹), более того, не только сугубо умственной культурой, но и вообще духовной культурой, куда умственная культура входит лишь как часть, сторона (например, занятия искусством, общение ради удовлетворения потребности в общении и т. д., и т. п.).

Сама физическая культура именно как *культура* предполагает умственное, вообще духовное развитие и воздействует на него в свою очередь. Само собой разумеется, что даже сугубо необходимый труд такой человек будет выполнять с большей отдачей.

Таким образом, на стадии зрелой автоматизации, в условиях высшей фазы коммунизма чрезвычайное значение приобретает всесторонняя *культура* человека, всестороннее развитие культуры человека.

---

¹ Мы относим эти виды как к физической, так и к умственной культуре, ибо, например, охота с киноаппаратом или посещение во время туристической поездки музеев вряд ли можно назвать только физической культурой.

Мы видим, что физическая и духовная культура, деятельность человека в этих областях не есть труд в узком смысле слова, т. е. не есть труд собственно в сфере материального производства. Однако деятельность в области физической и духовной культуры есть, по своему происхождению, труд в широком смысле слова, труд, по преимуществу, как самоцель. Однако труд как самоцель, труд, совершаемый ради удовлетворения внутренней физической и духовной потребности, по законам истины, добра и красоты *уже и не есть труд*, а есть *культура* в ее всестороннем действии, жизнь культуры в ее основных проявлениях, *всесторонняя культурная деятельность*.

Основной целью человечества на высшей фазе коммунизма в полной мере становится всестороннее развитие каждого как самоцель, внутренняя потребность и как необходимое условие всестороннего развития всех.

Говоря об исторических сроках вызревания коммунизма, часто ссылаются на убыстрение темпов исторического развития и ожидают, что созревание коммунизма должно произойти чуть ли не *на* протяжении жизни одного поколения. При этом передается забвению то обстоятельство, что возникновение и формирование коммунизма нельзя просто отождествлять с переходом от одной общественно-экономической формации к другой, что победа коммунизма это не только и не просто победа над капитализмом, а возникновение и формирование совершенно *нового типа* развития общества; и если сравнивать, то скорее с переходом от доклассового общества к классовому, чем, скажем, с переходом от феодализма к капитализму. Надо в полной мере дать себе отчет в глубине, размахе, коренном характере общественных преобразований, происходящих на стадиях возникновения и формирования коммунизма, в том, что коммунизм — качественно новый тип развития общества по сравнению как с историей классово-антагонистических обществ, так и *со всей* прошедшей до него историей человечества.

Вся прошедшая и обозримая в будущем история человечества, если выделить ее основное направление, развивалась по спирали. Так как обычно эта спираль (специально) характеризуется весьма

кратко: доклассовое общество, общинная собственность, – классовое общество, частная собственность, – бесклассовое общество, общественная собственность, то мы попытаемся более подробно специально рассмотреть основное спиралевидное движение истории, высказав свои соображения по этому предмету.

Рассмотрим сначала отношение людей к природе.

Исходное отношение – естественно возникшее. Происходит использование средств воздействия, данных природой в готовом виде. Затем все большую роль начинают играть созданные трудом средства воздействия, пока роль этих средств среди всех остальных не становится решающей. После чего как бы происходит возвращение к исходному пункту, но «возвращение» на новой основе: постепенно приобретают решающее значение *самодействующие* средства производительного воздействия на природу, притом со временем самодействующие, автоматически действующие средства сами начинают производить себя, автоматы создают автоматы, осуществляется *самовоспроизводство* самодействующих средств воздействия на природу. Как бы *возвращение* к исходному пункту заключается в том, что человек опять начинает иметь дело с такими процессами создания предметов, способных удовлетворить его потребности, которые (процессы) совершаются в немалой степени сами собой, без непосредственного труда. Однако это есть всего лишь *как бы* возвращение, ибо, во-первых, последние процессы ведут свою родословную от труда, во-вторых, и в каждое данное время автоматизированное производство в конечном счете направляется трудом людей в соответствии с их потребностями, т. е. автоматизированное производство остается подчиненным труду, людям, сохраняется на положении *средства* производительного воздействия людей на природу. Это – не естественно возникшее, а искусственное, созданное людьми средство, ставшее в немалой степени самодействующим, а постольку и независимым от людей, точнее, все большую относительную самостоятельность приобретают части автоматизированного про-

изводства¹, хотя в целом оно остается подчиненным людям. Люди приобретают возможность все более гибко использовать в своих целях все производство в целом и как целое.

Нечто аналогичное, хотя и не вполне то же самое, происходит с материалом, на который осуществляется воздействие. Сначала используется материал, данный природой в готовом виде, затем такой материал, который предварительно обрабатывается в процессе труда, но при этом сохраняет свои основные природные свойства, имевшиеся у него до обработки. Заключительный отрезок этого витка спирали – создание искусственного материала с заранее заданными свойствами.

Взаимоотношение человечества с природой на протяжении этого витка спирали существенно изменяется. Сначала воздействие человечества на природу сравнимо по своим масштабам с воздействием животных на окружающую их среду. Правда, с самого начала люди, в отличие от животных, воздействуют на природу главным образом при помощи производительных органов. Однако вначале они не представляют ни естественных, ни общественных последствий своего воздействия на природу, и в этом смысле оно остается животным. Затем все более и более заметно масштаб воздействия людей на природу начинает отличаться от воздействия животных, постепенно люди научаются предвидеть все более отдаленные последствия своего воздействия на природу. Масштабы этого воздействия в конце концов становятся столь значительны-

---

¹ На протяжении всей прошедшей истории преобладает *механическое* производство, хотя уже на ранних стадиях начинают использоваться и другие формы движения материи (например, применение огня). Преобладание использования *механического* производства – это печать происхождения человека из животного мира (рука – орган механического перемещения), труд со всеми его компонентами образовался при использовании преимущественно *механической* формы движения, и по сути своей ручной труд приспособлен к *механической* деятельности. Уже на основании существующих ныне тенденций можно сказать, что в будущем все большую роль будет приобретать преобразование процессов (в механическом производстве в основном преобразуются предметы), что все большее значение будут приобретать производства, базирующиеся на использовании более развитых, чем механическая, форм движения. В конечном счете производство, по нашему мнению, станет преимущественно *биологическим*.

ми, что охватывают все лоно, в котором образовалось человечество, т. е. *всю Землю*, всю ее поверхность и все ее недра. Человечество получает в конце концов все большую возможность разрушить всю Землю или военным, или мирным путем. Поскольку же человечество владеет только непосредственными общественными последствиями своей деятельности, постольку его производительное воздействие становится по мере роста возможностей все более разрушительным, пока не создается реальная угроза самой жизни человечества. По мере создания мировых производственных связей разрушительное действие на матушку-Землю становится все более целостным, всесторонним. Лишь с переходом к планомерному развитию общества люди получают возможность овладеть отдаленными общественными последствиями своей деятельности и направить свою производительную мощь в безопасное для себя русло. Тем не менее, это производство столь значительно и глубоко, что оно постепенно приводит к преобразованию всей Земли (ее поверхности и недр), а значит, к созданию уже в основном не естественной а *искусственной* окружающей человечество среды.

Но рост возможностей человечества по созданию искусственной окружающей среды, рост возможностей автоматизации и создания искусственных материалов означают образование предпосылок выхода человечества за рамки его природного лона, за пределы *сугубо земной* цивилизации и *перехода к космической цивилизации*.

Необходимость перехода к космической цивилизации диктуется, в частности, ограниченностью запасов природного сырья для производства, места для размещения производства и населения (по нашему мнению, создание изобилия материальных благ повлечет за собой новый демографический взрыв).

Спиралевидно развиваются не только средства производительного воздействия на природу и используемые в производстве материалы, но и сам человек, его место, роль, значение в производительном отношении к природе. С самого начала труд – определяющий фактор возникновения и дальнейшего развития челове-

чества. Но в первобытном обществе преобладает не производство а добыча. Соответственно, люди – с точки зрения преобладающей деятельности – не производители, а «добытчики». Соответственно их умения, навыки есть преимущественно умения, навыки применения средств воздействия (созданных или найденных в природе в готовом виде) в процессе добычи, а знание – преимущественно непосредственное наблюдение. Так как *добыча* при помощи средств воздействия, данных природой в готовом виде или созданных трудом, есть снятое *животное* отношение к природе, то и в сознании людей преобладает осознание животного отношения к природе – сознание живой конкретной связи со всем, что их окружает, и друг с другом. С переходом к преобладанию производства люди становятся, по преимуществу, производителями. Но в производстве длительное время основными средствами производства остаются естественно возникшие средства производства – земля и скот. Отсюда и длительное преобладание непосредственного отношения к природе – сам производитель выступает преимущественно или в значительной мере как природное тело, как данное природой средство производства, т. е. сам производитель еще в той или иной степени не отделен от средств производства, является средством производства. Разделение средств производства и производителей, выделение производителей из числа средств производства происходят по мере развития и распространения произведенных, созданных трудом средств производства. Среди созданных трудом средств производства вначале преобладают средства труда, приводимые в действие индивидуальным ручным трудом.

Распространению индивидуального ручного труда (разделенного или неразделенного) соответствует распространение проникновения в сущность процессов, явлений, однако осознаваемой в форме единичности или особенности, т. е. в противоречащем сущности виде. Поскольку же предпринимаются попытки познать сущность в чистом виде, постольку это познание существует как догадка, сдобренная изрядной дозой фантазии.

На основе развития ручного труда в конечном итоге развивается разрыв между физическим и умственным трудом, а также между опытным и теоретическим знанием, причем производственное значение имеет опытное знание, а не теоретическое.

С развитием машинного производства и превращением его в решающий вид производства преобладающим становится механический труд по применению машин. Вместе с тем совершенствование, а тем более создание машин во все большей степени требуют не только опытных, но и теоретических знаний (сам опыт во все большей степени направляется теорией и превращается в эксперимент). Теоретическое и экспериментальное знание приобретает непосредственное производственное значение. Машинное производство готовит почву для устранения разрыва между физическим и умственным трудом, между опытным и теоретическим знанием и познанием. Однако вполне эта почва подготавливается развитой автоматизацией, когда труд по развитию автоматизированного производства и общее управление этим производством начинают преобладать над простым применением машин.

С развитием простого машинного, а затем автоматизированного производства развивается и общественный характер труда.

Историческое развитие характера труда происходило спиралевидно: от труда, имеющего естественно возникший коллективный характер, к устранению этого характера и развитию индивидуального ручного труда и от него к собственно общественному характеру труда; от процесса получения предметов потребления, при котором преимущественно осуществляется непосредственное наблюдение, к проникновению в сущность используемых процессов, выделению сущности в чистом виде, к теории и опыту, основанному на использовании теории (эксперименту), к науке как производительной силе; от деятельности по использованию (при помощи органа тела) главным образом данных природой средств производства к преобладанию труда по применению созданных средств производства и от него к преобладанию труда по созданию самодействующих средств производства.

Спиралевидно развивались также отношения людей друг к другу. Развитие шло от естественно возникших коллективных связей к разрушению этих связей, выделению людей из таких коллективов и образованию связей обособленных индивидов, объединенных тем, что все остальные выступают для индивида лишь средством для поддержания собственного существования, и от этих связей к подлинно общественным связям людей как личностей. При этом исходные коллективы малочисленны и обособлены друг от друга, в конце же этого витка спирали коллектив – это все объединенное человечество. И необходимым этапом на пути к такому всемирному объединению людей служит их разъединение. Основой такого изменения отношений людей служит развитие производственных отношений на базе и в единстве с развитием производительных сил: от родоплеменной и общинной собственности к частной собственности и от нее к общественной собственности на средства производства.

Очень важно иметь в виду, что вначале производительные силы и производственные отношения непосредственно тождественны друг с другом, хотя, конечно, это не абсолютное тождество, различие между ними существует с самого возникновения человека. Затем, в период формирования человеческого общества, на первый план все более выходит существенное различие между производительными силами и производственными отношениями. Однако полностью их непосредственное тождество в этот период не исчезает. В докапиталистических антагонистических формациях, по нашему мнению, это дано явно: раб и отчасти феодально зависимый крестьянин тождественны средствам производства. При капитализме непосредственное тождество производительных сил и производственных отношений почти исчезло, однако в неявном виде оно все же отчасти сохранилось: рабочая сила есть *вещь*, подлежащая продаже, т. е. она приравнивается в этом отношении к средствам производства.

При коммунизме вновь устанавливается тождество производительных сил и производственных отношений, однако на новой

основе и иное тождество: человек постепенно освобождается от непосредственного труда по применению автоматизированных средств производительного воздействия на природу.

Соответственно отмеченному изменению производственных отношений и их связи с производительными силами изменяются и остальные сферы жизни общества: в первобытном обществе все сферы жизни общества еще непосредственно тождественны, в период формирования человеческого общества идут все углубляющиеся, растущие расчленение и обособление различных сфер жизни общества, на стадии зрелости, в коммунистическом обществе как бы происходит возвращение к исходному пункту, но на новой основе: те формы и сферы общественной жизни, которые порождены именно общественным антагонизмом, преобразуются и исчезают, остальные, преобразуясь, все более взаимопроникают друг в друга. Рост относительной самостоятельности надстроечных форм, форм общественного сознания характерен для стадии формирования человеческого общества. Для зрелого человеческого общества характерен как бы противоположно направленный процесс: к снятию их обособленности при сохранении, упрочении, развитии их связей.

Коммунизм (включая и его первую фазу) и есть подлинная история человечества как *итог* развития, как *отрицание отрицания* предшествующей истории.

Коммунизм – это новый тип развития человечества, который, став зрелым, сам, видимо, будет иметь различные стадии развития. Только коммунистически объединившееся человечество будет в силах окончательно устранить угрозу своего военного истребления и вымирания от побочного действия производства, разумно направлять развитие индивидов (в том числе усовершенствовать их биологическую природу), общества, преобразовывать в соответствии со своими потребностями всю Землю и околоземное пространство, окончательно расселиться за пределы Земли, вполне перейти к космической цивилизации, сохранив Землю как Мекку космического туризма.